

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический факультет

Кафедра
«Правоохранительная деятельность»

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему

«Методика расследования массовых беспорядков»

Студент _____ Семёнов Андрей Дмитриевич

Научный руководитель _____ Мурзина Л.И.

Нормоконтролёр _____ Битюцкий Е.В.

Рецензент:

Зам. начальника СУ УМВД России по г. Пенза,
полковник юстиции _____ Петрова Н.В.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № ____).

Заведующий кафедрой _____ Свечников Н.И.

Работа защищена с оценкой _____ (протокол ГЭК от _____ № ____).

Секретарь ГЭК _____ Козинченко Т.Н.

Пенза 2018

Оглавление

Введение	3
1 Теоретические основы расследования массовых беспорядков.....	9
1.1 Зарождение криминалистических знаний о расследовании массовых беспорядков.....	9
1.2 Криминалистическая характеристика массовых беспорядков.....	19
2 Методические основы расследования массовых беспорядков.....	31
2.1 Первоначальный этап расследования массовых беспорядков.....	31
2.2 Особенности последующего этапа расследования массовых беспорядков.....	42
3 Организационные основы расследования массовых беспорядков.....	51
3.1 Организация взаимодействия следователя с оперативными работниками.....	51
3.2 Организация взаимодействия следователя со специалистами и экспертами.....	60
Заключение	70
Список литературы.....	73

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что с конца XX века в период демократических преобразований в России для общества типичными становятся такие явления массового характера, как проведение различных митингов, демонстраций в поддержку осуществляемых преобразований. Одновременно получают распространение и явления массового характера, несущие в себе угрозу гражданскому обществу и государству. Среди них – организация массовых беспорядков, сопровождающихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением чужого имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств и др., посягающими на общественный порядок и безопасность, на порядок управления, на жизнь, здоровье, свободу и достоинство личности, на имущество граждан и организаций, и, в связи с чем, в такой период растет число тяжких и особо тяжких преступлений.

Организации расследования массовых беспорядков и связанных с ними преступлений в Российской Федерации в XX веке уделялось явно недостаточное внимание ввиду того, что в СССР и входящих в него республиках отсутствовала, как казалось бы, реальная почва для возникновения такого рода явлений и, соответственно, необходимость научного исследования этих криминальных событий.

Имеющиеся недостатки в расследовании массовых беспорядков и связанных с ними преступлений обусловлены также тем, что, с одной стороны, в науке криминалистики еще не сформировалось отдельное направление криминалистической методики расследования массовых беспорядков и сопряженных с ними преступлений, которое могло бы стать основой для разработок многих частных методик, а, с другой стороны, участились случаи следственных и судебных ошибок, последствием которых становились факты необоснованного осуждения невиновных. Кроме того, недостаток имеющихся научных разработок способствовал и способствует тактическим просчетам в

расследовании, порождает ошибки в практической деятельности при выдвижении и проверке версий и оценке доказательств, влечет иные ошибки при производстве отдельных следственных действий и принятии процессуальных решений и судебных приговоров.

Причинами просчетов и ошибок в расследовании преступлений данной категории также являются: незнание закономерностей возникновения и развития механизма массовых беспорядков, и, соответственно, особенностей процессуальных и криминалистических положений процесса доказывания каждого эпизода массовых беспорядков и каждого сопряженного с ними преступления, не владение тактической сущностью криминалистических рекомендаций при расследовании массовых беспорядков, несовершенство отдельных норм уголовно-процессуального законодательства и др.

Имеют место ошибки в организации оперативного сопровождения уголовных дел данной категории, в том числе взаимодействия следователей с оперативными сотрудниками правоохранительных органов и, в частности, в составе следственно-оперативной группы или бригады и т.д.

Совокупность обозначенных и сопряженных с ними обстоятельств свидетельствует об актуальности исследования, а также необходимости поиска новых подходов к повышению уровня эффективности расследования массовых беспорядков.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в рассмотрении методики расследования массовых беспорядков и сопряженных с ними преступлений и внесения конкретных предложений и рекомендаций по совершенствованию расследования массовых беспорядков.

Исходя из поставленной цели, ставятся следующие задачи:

- изучение криминалистически значимых сведений о массовых беспорядках;
- исследование особенностей организации расследования массовых беспорядков, формирование соответствующих криминалистических рекомендаций;

- выявление специфики производства отдельных следственных действий по делам о массовых беспорядках и формирование научно-обоснованных рекомендаций по тактике их производства.

Объектом исследования выступают преступная деятельность лиц, совершающих массовые беспорядки, и общественные отношения, складывающиеся в процессе раскрытия, расследования и предупреждения указанных противоправных деяний.

Предметом исследования являются закономерности возникновения информации о преступной деятельности лиц, совершающих массовые беспорядки, а также основанные на познании этих закономерностей особенности раскрытия, расследования и предупреждения данных преступлений.

Теоретическую основу дипломной работы составляют труды таких ученых, как: А.М. Багмет, В.В. Бычков, В.Н. Григорьев, В.Г. Енгибарян, А.Р. Козукеев, Э.В. Лядов, В.А. Мамайкин, А.М. Никитин, С.В. Розенко, А.И. Якунин и другие.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, уголовный и уголовно-процессуальные кодексы Российской Федерации и иные нормативные правовые акты.

Методологической основой исследования послужили современные положения теории научного познания общественных процессов и правовых явлений. Наряду с общенаучными методами применялись также частно-научные методы: исторический, сравнительно-правовой, статистический, системно-структурный методы.

Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, списка использованных источников.

В первой главе представлены теоретические основы расследования массовых беспорядков. Первый параграф первой главы освещает зарождение криминалистических знаний о расследовании массовых беспорядков. Во втором параграфе первой главы исследуется криминалистическая

характеристика массовых беспорядков.

Во второй главе рассматриваются методические основы расследования массовых беспорядков. Первый параграф второй главы посвящен изучению первоначального этапа расследования массовых беспорядков. Во втором параграфе второй главы речь идет об особенностях последующего этапа расследования массовых беспорядков.

В третьей главе исследуются организационные основы расследования массовых беспорядков. Первый параграф третьей главы посвящен изучению организации взаимодействия следователя с оперативными работниками. Во втором параграфе третьей главы рассматривается организация взаимодействия следователя со специалистами и экспертами.

1. Теоретические основы расследования массовых беспорядков

1.1. Зарождение криминалистических знаний о расследовании массовых беспорядков

Одним из действующих методов познания в общественных науках, в том числе и криминалистике, является так называемый исторический метод. Как отражается в юридической литературе, «при сравнении характерных особенностей предмета исследования с современными данными, устанавливаются сходства и различия определенных признаков явления». Это позволяет, как правило, продвинуться дальше в познании. В связи с чем, представляется необходимым провести ретроспективный анализ зарождения криминалистических знаний о расследовании массовых беспорядков в России.

Проблема борьбы с массовыми беспорядками в России не нова. В памятниках русского права (Русская Правда, Псковская, Новгородская и Двинская уставные грамоты, Судебники 1497 г. и 1550 г.) имеются указания на совершение деяний групповым способом в отношении собственности, здоровья и жизни правящего класса. Такие деяния нередко были связаны с поджиганием домов, дворов, жилых помещений¹.

Несколько позже актом, регламентирующим ответственность за совершение толпой общественно опасных деяний, был Устав Благочиния или Полицейский от 8 апреля 1782 года. В XIX веке перечень нормативных актов, регламентирующих вопросы общественно опасных деяний толпы, был значительно расширен следующими нормативными актами: «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» (1845 г.) с последующими изменениями и дополнениями (1857 г. и 1885 г.), «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями», «Устав о предупреждении и пресечении

¹ Розенко С.В. Массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ): исторические аспекты развития и проблемы совершенствования/ С.В.Розенко // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции (2-3 ноября 2012 г.). Тюмень: ООО «Вектор Бук», 2012. С. 179.

преступлений», «Уголовное уложение» (1903 г.).

Применительно к общественно опасным деяниям, совершенным толпой, в законодательстве XIX века используются такие понятия как «скопище», «смута», «бунт».

Наиболее разработанным уголовно – правовым актом дореволюционной России было Уложение 1903 года, согласно которому массовые беспорядки продолжают рассматриваться как преступления против порядка управления. Массовые беспорядки отнесены к смуте. Так, ч. 1 ст. 120 Уложения предусматривалась ответственность за не оставление «публичного скопища, от коего заведомо потребовано было полицейской властью, чтобы оно разошлось», а ч. 2 данной статьи предусматривала ответственность организатора и руководителя толпы¹.

Значительное увеличение в указанный период числа преступлений, в том числе связанных с беспорядками, привело к возникновению своеобразного социального заказа – разработать новые эффективные средства и методы раскрытия и расследования преступлений, отвечающие требованиям времени, основанные на передовых достижениях естественных и технических наук. Для противодействия качественно изменившейся преступности требовались качественно новые средства и методы. Житейский опыт и «здравый смысл», которых было достаточно в прежние времена для раскрытия преступлений, уже не могли помочь в изобличении преступников, применяющих все более изощренные способы совершения и сокрытия преступлений.

Ответом на этот социальный заказ и стало возникновение новой отрасли научного знания – криминалистики.

Логическим является в контексте становления отечественной криминалистики в целом, и методики расследования преступлений в частности, рассмотрение зарождения криминалистических рекомендаций расследования

¹ Розенко С.В. Массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ): исторические аспекты развития и проблемы совершенствования/ С.В. Розенко // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции (2-3 ноября 2012 г.). Тюмень: ООО «Вектор Бук», 2012. С. 180.

массовых беспорядков. Потребность в последних особенно обострилась во второй половине XIX-начале XX веков. Но, возможно по причине сложности составов рассматриваемых преступлений и неоднозначно складывающейся практике их расследования, основоположники зарождающейся науки криминалистики не могли вплотную подойти к разработке таких рекомендаций¹.

Становление советской криминалистики как отрасли научно – прикладных знаний, которая могла бы удовлетворить данные потребности, совпало с известными социально-политическими преобразованиями, происходившими в России во втором десятилетии XX в. и в последующие годы. По существу, криминалистика в бывшем СССР стала развиваться с 30-х годов XX века, и основу её составили труды западноевропейских криминалистов, а также работы российских авторов, не отличавшихся, за редким исключением, оригинальностью, так как основывались на переведенных работах последних, а отчасти представляли собой простой пересказ их концепций и рекомендаций. Именно на основе таких работ появились первые теоретические положения, обосновывающие систему отечественной криминалистики, состоящей из трех разделов: уголовная техника, уголовная тактика и методика расследования преступлений.

Принимая во внимание предмет настоящего исследования, представляется возможным ограничиться констатацией того, что развитие методики расследования преступлений как самостоятельного раздела криминалистики к 60 – 80-м годам XX века привело к созданию ее общих положений, которые по своему количественному и качественному состоянию существенно приблизили теоретические представления криминалистической методики к практической деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений.

Несмотря на достаточное развитие заключительного раздела науки

¹ Розенко С.В. Массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ): история развития и проблемы совершенствования/ С.В.Розенко // Российская юстиция. 2013. № 1. С. 27.

криминалистики к 80-м годам прошлого века, обстоятельной разработки методик расследования массовых беспорядков в советский период не осуществлялось. Было бы ошибочным полагать, что отсутствовали объективные условия для привлечения внимания ученых к данной проблеме. Скорее причины кроются в другом¹.

Как известно, после октябрьской революции 1917 года законодатель отнес массовые беспорядки к категории контрреволюционных преступлений, которые карались по всей строгости революционного времени. Как правило, массовые беспорядки в тот период возникали как результат недовольства, порой самых широких слоев населения, теми или иными преобразованиями, вносимыми новой властью. В первом УК РСФСР (1922 г.) была введена ответственность за массовые беспорядки. В соответствии со ст. 75 УК того периода определялась ответственность за участие в массовых беспорядках при отягчающих обстоятельствах, которыми являлись вооруженность участников и совершение ими погромов, убийств, оказание вооруженного сопротивления властям. При этом различалась ответственность организаторов, подстрекателей, непосредственных исполнителей погромов и других преступлений; лиц, оказавших вооруженное сопротивление властям, прочих вооруженных участников беспорядков, а также пособников и укрывателей. Статья 77 УК РСФСР предусматривала ответственность за участие в массовых беспорядках без отягчающих обстоятельств. В этом случае различие проводилось между организаторами и подстрекателями, с одной стороны, и всеми другими участниками беспорядков (исполнителями, пособниками, укрывателями) – с другой. Признавались уголовно наказуемыми агитация и пропаганда, содержащие призывы к массовым беспорядкам (ст. 83). Согласно ст. 82 их участники, не совершившие тяжких преступлений (прежде всего предусмотренных ст. 75) и вовлеченные в беспорядки по малосознательности и невежеству, могли быть приговорены к условному наказанию.

¹ Розенко С.В. Массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ): история развития и проблемы совершенствования/ С.В. Розенко // Российская юстиция. 2013. № 1. С. 28.

С 1 января 1927 г. вступил в действие Уголовный кодекс РСФСР (1926г.), который без существенных изменений воспроизвел соответствующие статьи УК РСФСР 1922 г. Данный УК, а также союзное Положение о преступлениях государственных 1927 г. (раздел «Особо опасные для Союза ССР преступления против порядка управления»), которое действовало вплоть до 1959 г., делили массовые беспорядки на два вида. Часть 1 ст. 16 Положения предусматривала ответственность за массовые беспорядки, сопровождавшиеся погромами, разрушениями железнодорожных путей или иных средств сообщения и связи, убийствами, поджогами и другими подобными действиями. При этом разграничивалась ответственность организаторов, руководителей и тех участников, которые непосредственно совершили указанные действия или оказали вооруженное сопротивление власти, и ответственность других участвовавших в беспорядках лиц, не совершивших названных действий¹.

Часть 2 ст. 16 Положения устанавливала ответственность за массовые беспорядки, не отягченные погромами, разрушениями и иными подобными действиями, но сопряженные с явным неповиновением законным требованиям властей, или с противодействием исполнению последними возложенных на них обязанностей, или понуждением их к исполнению явно незаконных требований.

Законом бывшего СССР от 25 декабря 1958 г. «Об уголовной ответственности за государственные преступления» (ст.16), а затем УК РСФСР 1960 года (ст. 79 и аналогичные статьи УК бывших союзных республик) уголовно-правовой состав рассматриваемого преступления был определен как организация массовых беспорядков, сопровождавшихся погромами, поджогами, разрушениями и другими подобными действиями, а равно непосредственное совершение их участниками указанных выше преступлений или оказание ими вооруженного сопротивления власти.

Таким образом, произошло сужение круга противоправных деяний,

¹ Хохрин С.А. Массовые беспорядки: историко-правовой взгляд / С.А.Хохрин. // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 1. С. 40.

охватываемых понятием «массовые беспорядки». Законодатель отказался от дифференцированного подхода к оценке действий различных участников массовых беспорядков, что, видимо, не способствовало на правоприменительном уровне установлению фиксированных различий ответственности организаторов, активных участников, подстрекателей и пособников.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. не раскрывались признаки состава преступления, определяемого как массовые беспорядки, что значительно усложнило правильную квалификацию противоправных действий, совершаемых в ходе групповых нарушений общественного порядка, и отграничение массовых беспорядков от смежных составов преступлений (например, от злостного хулиганства, посягательства на жизнь и здоровье сотрудников правоохранительных органов).

После 20-х годов XX века не так часто, но все же, массовые беспорядки совершались и на территории бывшего СССР¹.

В период с 1985 г. по 1989 г. уголовной статистикой зарегистрировано 742 факта массовых беспорядков на территории бывшего СССР. В 1989 г. по сравнению с 1988 г. произошел их существенный рост, а также убийств, тяжких телесных повреждений, групповых нарушений общественного порядка. Статистические данные, по нашему мнению, не отражают действительного положения дел. До 1988 г. совершение массовых беспорядков не получало должной правовой оценки, их относили к групповому хулиганству, групповому нарушению общественного порядка, групповому захвату оружия и т.п., соответственно они не могли учитываться уголовной статистикой, а значит, и подлежать адекватному научному исследованию как специалистами уголовного права, криминологии, так и криминалистики.

До 90-х XX века массовые беспорядки преподносились как деликты, направленные в основном против социалистического строя. Такой подход,

¹ Хохрин С.А. Массовые беспорядки: историко-правовой взгляд/С.А. Хохрин// Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 1. С. 41.

очевидно, был выгоден руководителям Советского государства, поскольку, не вдаваясь в суть проблемы, не исследуя причин явления, различного рода беспорядкам давалась антисоветская, антисоциалистическая оценка. Основные усилия направлялись на поиски виновных и решение второстепенных задач.

Фактически игнорировалось предположение, что в обществе в результате накопления недостатков социально – политического, экономического, этнического, идеологического, экологического характера массовые беспорядки могут быть средством разрядки накопившегося насильственного потенциала, разного рода криминальных проявлений. Данное обстоятельство не учитывалось при разработке проблем борьбы с массовыми беспорядками¹.

Ситуация усугублялась и тем, что органы внутренних дел, не владея формами и методами борьбы с массовыми беспорядками, а порой преступными действиями провоцировали совершение данных преступных деяний. При этом органы внутренних дел зачастую сами становились объектом нападения.

Наибольший рост числа массовых беспорядков в регионах бывшего СССР отмечен в 1989г., когда их было зарегистрировано 636. Темп роста этих событий превысил темпы прироста преступности в целом по стране почти в сто раз. Однозначно оценить подобный «взрыв» в сфере правопорядка довольно сложно. Наряду с многократным увеличением фактов массовых беспорядков, выражаемых в абсолютных показателях, следует учитывать и непоследовательность практики их регистрации.

Количество массовых беспорядков в целом по бывшему Союзу ССР составило в 1988 г. – 10, в 1989 г. – 49, в 1990 г. – 27, что соответственно восьмикратно уменьшает число зарегистрированных преступлений рассматриваемого вида².

Показатели регистрации массовых беспорядков важно соотносить с числом лиц, совершивших данный вид преступлений. Число таких лиц составило: в 1988 г. – 68 чел., в 1989 г. – 180; в 1990 г. – 80 чел. Расчеты

¹ Хохрин С.А. Массовые беспорядки: историко-правовой взгляд/ С.А.Хохрин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 1. С. 42.

² Хохрин С.А. Там же. С. 42.

показывают: за период 1988 – 1990 гг. на одно преступление, завершённое расследованием, приходилось в среднем четыре выявленных лица, что явно не отражает истинную криминогенность ситуации во время массовых беспорядков. Здесь важно иметь в виду, что в данный период, как уже отмечалось, совершается много тяжких преступлений¹.

Как отмечалось учеными, на фоне общего стремительного роста преступности в данный период массовые беспорядки, как наиболее опасный вид преступлений приобрели ряд характерных признаков, к которым, прежде всего, следует отнести их массовость, политизацию, техническую оснащённость, профессионализм участников и, как следствие, возросшую тяжесть последствий.

Таким образом, проблема борьбы с массовыми беспорядками, в том числе криминалистическими средствами и методами, обострилась в конце 80-х годов XX века.

Складывающиеся в том или ином регионе Союза ССР, массовые беспорядки, приводившие нередко к принятию решений о чрезвычайном положении на региональном уровне, во многом определяли организацию их расследования. В частности, из-за отсутствия надлежащего осуществления местными органами своих функций большинство вопросов, связанных с созданием следственных групп, организацией и обеспечением их деятельности, приходилось решать в централизованном порядке. Прекращение работы предприятий, связанных с жизнеобеспечением населения, создавало для прикомандированных следователей значительные бытовые сложности, нередко вынуждает их тратить много сил и времени на борьбу за собственное выживание.

Эвакуация населения, мигрирующие потоки беженцев оказывают существенное воздействие на организацию следственных действий, проявления межнациональной вражды и нетерпимости, а следовательно, тактику их

¹ Хохрин С.А. Массовые беспорядки: проблемы, перспективы, развитие/ С.А.Хохрин // Вестник Прикамского социального института. 2015. № 2. С. 61.

проведения. Непрекращающиеся беспорядки, реальная угроза жизни вынуждают следователей прибегать к содействию войсковых подразделений.

Определенный вклад в разработку проблем расследования массовых беспорядков внесли Г.И. Пичкалева, Г.И. Чуглазов и другие. Так, например, в 1993 г. профессор А.С. Шаталов исследовал проблемы содержания, сущности, практики и совершенствования технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в условиях массовых беспорядков, а также тактические особенности технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в условиях массовых беспорядков, в том числе криминалистическая характеристика данных преступлений, тактические особенности технико-криминалистического обеспечения на первоначальном и последующих этапах их раскрытия и расследования¹.

В то же время, наряду с проблемами квалификации массовых беспорядков (на практике нередко действия, рассматриваемые в теории уголовного права как массовые беспорядки, квалифицируются как групповое хулиганство, групповое нарушение общественного порядка, групповой захват оружия и т.п.), существует проблема их расследования. В свою очередь последняя, в немалой степени, предопределяется отсутствием разработанных теоретических, организационных и методико-криминалистических основ расследования массовых беспорядков.

В целом круг рассматриваемых преступлений, связанных с массовыми беспорядками, достаточно широк и разнообразен. Он зависит от тех конкретных обстоятельств, в результате которых эти условия сложились, и включает различного вида преступления, которые послужили причиной, создали условия или иным образом связаны с массовыми беспорядками. Так, при расследовании массовых беспорядков параллельно расследуются

¹ Григорьев В.Н., Никитин А.М. Проблемы расследования массовых беспорядков и иных актов дискриминации/ В.Н. Григорьев, А.М. Никитин // Нормотворческая и правоприменительная техника в уголовном и уголовно-процессуальном праве. Сборник научных статей. Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 2017. С. 150-152.

групповые действия, нарушающие общественный порядок, ряд государственных преступлений, таких, как нарушение национального и расового равноправия, призывы к насильственному свержению или изменению конституционного строя, блокирование транспортных коммуникаций или отдельных местностей в целом. С ними часто бывают сопряжены общеуголовные преступления – убийства, изнасилования, кражи, грабежи, разбои и т.д. Об этом свидетельствуют и материалы судебной практики, в которых отражено, что виновные в преступлениях, предусмотренных ст. 212 УК РФ, одновременно осуждаются и за другие преступления¹.

1.2. Криминалистическая характеристика массовых беспорядков

Криминалистический анализ массовых беспорядков проявляется в целенаправленной разработке и использовании в процессе формирования соответствующей частной криминалистической методики и в ходе производства по уголовным делам о таких деяниях криминалистической характеристики и (или) механизма массовых беспорядков, а также механизма следообразования, как результата преступлений данной категории.

Криминалистическая характеристика преступлений представляет собой научную абстракцию, которая содержит возможность интерпретации явлений, охватываемых данным понятием, и служит научной базой в системе методико-криминалистических и организационных основ расследования преступных деяний.

В целом, характеристика преступлений, в том числе совершаемых в условиях массовых беспорядков, представляет собой совокупность данных из различных отраслей знания – уголовного права, криминологии, социологии и

¹ О возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств: постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 3 июля 2013 года № 119-П13 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 10. С. 7-9; Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 июня 2011 года № 45-О11-41 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 7. С. 19-21; Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2011 года № 46-О11-15 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 8. С. 16-17.

др. Полное ее описание складывается из совокупности данных не только собственно криминалистических, но и получаемых на стыке указанных отраслей знания.

Исходя из анализа юридической литературы и судебной практики, можно сделать вывод, что криминалистическую характеристику преступлений составляет научное понятие о модели криминалистически значимых признаков рода и вида (групп) преступлений, проявляющейся в организационно – упорядоченной совокупности существенных обстоятельств их совершения, а также закономерных связях между ними, и служащая для решения непосредственных задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений¹.

Данные о массовых беспорядках, способствующие их раскрытию и расследованию, представляют собой структурные элементы криминалистической характеристики. Они могут быть систематизированы по различным логическим основаниям. Наиболее общее из них – состав преступления, предусмотренный уголовным законодательством.

В то же время следует полагать, что для реализации криминалистической характеристики преступлений своего предназначения следует отойти от уголовно – правового основания.

В многоплановую криминалистическую характеристику преступлений, совершаемых в условиях массовых беспорядков, должны включаться только наиболее общие черты, т.е. однотипные обстоятельства преступлений, показанные в интегрированном виде.

Применительно к конкретному виду преступлений, совершаемому в условиях массовых беспорядков, может быть использован криминалистический анализ отдельных обстоятельств, сопоставимых с криминалистической характеристикой рассматриваемой нами группы преступлений. Исходя из этого, наиболее целесообразной представляется разработка

¹ Криминалистика и механизм преступления / под ред. И.А. Вавилова. Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2014. С. 45.

криминалистической характеристики преступлений, находящейся в зависимости от условий их совершения¹.

Принцип системного подхода предполагает рассматривать функциональную структуру криминалистической характеристики преступлений на основе деятельного (технологического) подхода (объект, субъект и средства). Имеются основания полагать, что криминалистическая характеристика преступлений может быть сколь угодно сложной функциональной структурой, но фундамент ее составляют три обязательных элемента (компонента): лицо, совершившее преступление, предмет (объект) преступного посягательства, средства преступления.

Исходя из высказанных соображений, рассмотрение обстоятельств криминалистической характеристики преступлений следует начать с признаков лица, совершившего преступления. Нередко в криминалистических работах данный элемент характеристики определяется как личность преступника или субъект преступления, а также делаются попытки дать исчерпывающий перечень его криминалистически значимых свойств и отношений. Так, в качестве криминалистически значимых свойств субъекта преступления назывались половозрастные, физические, психологические характеристики личности, интересы и потребности личности, его знания, убеждения, интеллектуальные, волевые свойства, темперамент и т.п., социальное и семейное положение, профессиональная принадлежность, образовательный и культурный уровень, биологические и психические особенности личности². Некоторые авторы, характеризуя субъект преступления, обращали внимание на наличие или отсутствие легального его доступа к предмету посягательства, соотношении места его жительства, работы, отдыха с местом совершения преступления и т.п.³

¹ Криминалистика: Учебник / под ред. Н.П. Яблокова, Н.А. Селиванова. М. Спарк, 2012. С. 78-79.

² Якунин А.И. О признаках субъекта преступления при массовых беспорядках/ А.И. Якунин. // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Воронеж, 1-2 июля 2011 г.). Воронеж: Изд-во Воронеж. ин-та МВД России, 2011. С. 411.

³ Боровиков В.Б. Вопросы уголовно-правовой борьбы с массовыми беспорядками в современных условиях развития российской государственности / В.Б. Боровиков // Российское правосудие. 2016. № 9. С. 68.

Состав участников массовых беспорядков обычно неоднороден. Он состоит из немногочисленного ядра – организаторов и подстрекателей, группы лиц, активно их поддерживающих (по нашим оценкам, до 10%), и основной части толпы – зевак, любопытных и т.п. Причем последние, как правило, не принимают непосредственного участия в беспорядках, но активизируют ядро толпы самим фактом своего присутствия.

Решение лица об участии в преступлениях формируется под влиянием различных субъективных факторов и тех же причин, в результате которых возникают массовые беспорядки. Причем оно постоянно меняется и окончательно складывается к началу преступных действий. В большинстве случаев это происходит под влиянием эмоционального заражения или подражания.

Нередко подобные преступления совершают лица, которые сами в погромах и поджогах не участвуют, но используют обстановку массовых беспорядков в своих преступных целях. Порой в деятельности различных преступных групп усматривается определенная последовательность и своеобразная организованность: одна группа идет по улицам и громит дома; другая – воспользовавшись тем, что хозяева бросили свои дома, жилища, грабит оставшиеся ценности; третья – поставляет бензин, другие горючие вещества и сжигает дома и квартиры, уничтожая следы совершенных преступлений.

В массовых беспорядках нередко активно участвуют женщины и подростки, которые, привлекая к себе внимание, оказывают эмоциональное воздействие на толпу, провоцируют преступления, выступают в качестве буфера перед движущейся толпой, осложняя применение против нее силы и специальных средств¹.

подавляющее большинство участников массовых беспорядков совершают различные по характеру преступные действия. Это обстоятельство

¹ Енгибарян В.Г. Проблемы классификации методик расследования массовых беспорядков/ В.Г.Енгибарян // Закон и право. 2017. № 7. С. 128.

несколько усложняет выявление закономерных связей между приведенными нами количественными показателями. Однако полученные нами данные позволяют не только конкретизировать этот элемент криминалистической характеристики, но и способствуют более эффективному решению целого ряда вопросов, связанного с технико-криминалистическим обеспечением раскрытия и расследования преступлений этого вида.

Для организатора массовых беспорядков главным при совершении преступления является дестабилизация ситуации и причинение максимального ущерба. Но столь же важно для него и сокрытие следов преступления, которые являются доказательством его причастности к преступлению. И в том, и в другом случае опять же возможно равное количество аргументов, как в пользу, так и против каждого из выводов.

Среди участников массовых беспорядков наблюдается слабо выраженная специализация ролей: организаторы порой одновременно являются также исполнителями преступных акций. Цели и пути их совершения у организаторов и исполнителей могут не совпадать. Однако если на начальном этапе массовых беспорядков эти различия проявляются не столь резко, то в последующем указанные несовпадения способствуют выходу исполнителей из-под контроля организаторов и малопредсказуемому развитию ситуации.

Вторым элементом (обстоятельством) криминалистической характеристики массовых беспорядков следует рассматривать предмет (объект) преступного посягательства. Рассматривая признаки настоящего элемента, необходимо исходить из следующего. С технологической (деятельной) позиции объектом являются предметы окружающего мира, а не те общественные отношения, которые изучаются юридическими науками, в том числе уголовным правом. Таким образом, для криминалистических исследований такой негативной человеческой деятельности как преступление целесообразно вместо понятия «объект» использовать понятие «предмет»¹.

¹ Лядов Э.В. Типичные ситуации, возникающие на первоначальном этапе расследования преступлений, совершаемых в условиях массовых беспорядков лицами, отбывающими наказание в исправительном

При этом в качестве предмета преступления следует рассматривать не любой предмет обстановки совершения преступления, который подвергся воздействию субъекта преступления, а предмет, с которым связано наступление вредных последствий.

В качестве предмета преступления могут выступать и нематериальные объекты, например, охраняемая законом информация (сведения) или жертва преступления. В последнем случае жертва включается в криминалистическую характеристику за счет своих свойств, как физическое лицо, при воздействии на которое субъект преступления намерен удовлетворить имеющиеся у него потребности (реализовать мотив). Таким образом, свойства жертвы преступления оказываются существенным обстоятельством криминалистической характеристики преступлений, например, при изнасиловании, убийстве на сексуальной почве и т.п.

Кроме того, физическое лицо может стать жертвой преступления не за счёт своих собственных свойств, а за счёт наличия взаимосвязи с непосредственным предметом преступления, например, в корыстных преступлениях при наличии у жертвы права собственности на имущество или при осуществлении его охраны. Однако свойства самой жертвы и в этом случае находятся во взаимосвязи с другими обстоятельствами совершения преступления, обуславливают выбор способа преступления и т.п.¹

Изложенное выше полностью относится к предмету (объекту) массовых беспорядков. Объектами нападения при массовых беспорядках обычно являются органы государственной власти и управления, правоохранительные органы (полиция, прокуратура), другие учреждения и организации, а также должностные лица этих органов и организаций, занимаемые ими помещения, различные объекты, обеспечивающие жизнедеятельность региона (элеваторы, водозаборные станции, электростанции и т.д.), транспортные средства. Во

учреждении /Э.В. Лядов// Уголовное судопроизводство: проблемы теории, нормотворчества и правоприменения. Сборник научных трудов. Рязань: Акад. права и управ. ФСИН, 2014. Вып. 4. С. 103.

¹ Мамайкин В.А. Особенности информационной основы расследования массовых беспорядков/ В.А. Мамайкин // Современное право. 2014. № 2. С. 106.

время массовых беспорядков, возникающих на почве межнациональной или этнической розни, нападению подвергаются дома и квартиры «инородцев», проживающие в них граждане, а если беспорядки совершаются на религиозной почве, то громят храмы и другие культовые сооружения.

Особенности личности потерпевшего, его связи, взаимоотношения с событиями массовых беспорядков, поведенческие акты как до, во время, так и после совершения преступления являются объектом изучения при расследовании массовых беспорядков. При этом принимаются во внимание следующие критерии:

- качества и свойства личности потерпевшего, его психические особенности, предопределившие характер и содержание действий и иных побуждений или посягательств;
- характер профессиональной деятельности потерпевшего (в том числе в коммерческих и иных экономических структурах);
- взаимоотношения и взаимодействие потерпевшего и преступника;
- противоправное (или иное негативное) поведение потерпевшего на работе, в общественных местах или в быту;
- поведенческие проявления потерпевшего до преступления (в том числе спровоцировавшие преступление), во время него (в том числе противодействие преступнику) и после его совершения, отразившиеся на окружающей среде;
- препятствующие действия потерпевшего, как самостоятельные, так и под влиянием заинтересованных лиц и т.д.¹

Думается, что можно считать серьезной криминалистической особенностью тот факт, что жертвой преступления при массовых беспорядках может стать непосредственно сам участник.

Жертвой массовых беспорядков нередко являются представители органов власти и управления. Это выражается в воспрепятствовании нормальной деятельности по охране общественного порядка путем унижения чести и

¹ Мамайкин В.А. Особенности информационной основы расследования массовых беспорядков / В.А. Мамайкин // Современное право. 2014. № 2. С. 107.

достоинства представителя власти, полиции или представителя общественной организации.

Следующим элементом криминалистической характеристики являются средства совершения преступления, под которыми понимаются «любые материальные вещества или предметы, которые используются при совершении преступления, а также процессы и явления, которые могут использоваться для воздействия на предмет посягательства, потерпевшего, других участников преступного события для достижения ожидаемого преступного результата».

Средствами преступления, в зависимости от категории преступного деяния, могут быть следующие обстоятельства: обстановка преступления; орудия преступления; способ преступления. Данные элементы имеют свою структуру. Так, в обстановке преступления выделяют следующие элементы: место, время и другие условия, которые обеспечивают реализацию преступного деяния.

Место совершения преступления, как правило, избирается субъектами преступления обдуманно. Предварительно, с разных сторон оценив предполагаемое место совершения преступления, субъект фактически использует его в качестве средства реализации своего преступного замысла. Нередки случаи, когда субъект преступления приспособливает обстановку конкретного места для последующего совершения преступлений, вносит в нее конструктивные изменения. И даже в тех случаях, когда преступление совершается спонтанно (например, неумышленно), субъект вынужден использовать место преступления в качестве средства реализации своего преступного намерения¹.

Массовые беспорядки совершаются, как правило, на улицах и в общественных местах: парках, зрелищных местах, на площадях и т.п. В судебной практике известно множество случаев совершения массовых беспорядков в присутствии большого количества людей, когда участники

¹ Багмет А.М. Особенности определения предмета доказывания при расследовании массовых беспорядков / А.М. Багмет // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 1. С. 205.

массовых беспорядков совершают общественно опасные посягательства на личность, в том числе на представителей органов власти и управления. Это выражается в воспрепятствовании нормальной деятельности по охране общественного порядка путем унижения чести и достоинства представителя власти, органов внутренних дел или представителя общественной организации.

Посягательство на честь и достоинство указанных лиц, как правило, является следствием усилий последних пресечь массовые беспорядки.

Время преступления, как обстоятельство средства криминалистической характеристики преступлений не ограничивается астрономическими свойствами: год, месяц, дата, часы, минуты, секунды. Оно рассматривается во всей совокупности его взаимосвязей и отношений с другими обстоятельствами расследуемого преступного деяния. Это может быть время, связанное с сезонностью, с наступлением темноты или, наоборот, светлого времени суток, временем отдыха или временем отсутствия потерпевших в местах проживания, временем наименьшего количества возможных свидетелей, часы «пик», время, связанное с определённой периодичностью и т.п.¹

При расследовании массовых беспорядков важным доказательственным фактом является выявление орудия преступления.

Орудиями совершения массовых беспорядков могут быть машины, механизмы, приборы (громкоговоритель, приборы ночного видения), документы (в том числе фиктивные документы) или иные предметы, использование которых облегчает совершение преступления.

Под предметами, используемыми при совершении массовых беспорядков в качестве оружия, следует понимать любые предметы, в том числе и хозяйственно – бытового назначения, применение которых может нанести телесные повреждения.

Способ совершения преступления является той главной качественной характеристикой деятельности преступника, в связи с чем он более всего

¹ Багмет А.М. Особенности определения предмета доказывания при расследовании массовых беспорядков // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 1. С. 206.

взаимосвязан со свойствами других элементов криминалистической характеристики преступления.

Способ преступления, выступая разновидностью средства преступления, как элемента криминалистической характеристики преступлений, представляет собой систему связей и отношений элементов, входящих в структуру: 1) криминалистической характеристики преступлений; 2) средств криминалистической характеристики преступлений. В этом качестве способ преступления, как и другие элементы средств преступлений, является подсистемой третьего уровня системы криминалистической характеристики преступлений¹.

Способ преступления включает в себя не только непосредственное совершение преступления, но и способ подготовки к нему, и способ сокрытия преступления. Если в содержании присутствуют все три компонента, то способ называют полноструктурным. Если хотя бы один компонент отсутствует, то сокращенным.

Эффективным можно считать выявленный оперативным путем факт приготовления к организации или участия в массовых беспорядках. На стадии приготовления к организации или участия в массовых беспорядках предупреждение данного преступления может осуществляться посредством выявления лиц (групп лиц), подготавливающих орудия и средства, либо умышленно создающих условия для совершения погромов, поджогов, разрушений и других противоправных действий. Приготовительные к массовым беспорядкам действия выражаются в разработке плана («сценария») организуемого эксцесса; в соответствующей ориентации будущих активных участников преступных посягательств; в составлении списков предполагаемых объектов нападения; в подготовке различного рода письменных материалов, направленных на провоцирование беспорядков; в сборе огнестрельного, холодного оружия, боевых припасов и взрывчатых, горючих веществ для

¹ Багмет А.М., Бычков В.В. Расследование массовых беспорядков / А.М. Багмет, В.В. Бычков. Челябинск: Изд-во Челяб. юрид. ин-та МВД России, 2014. С. 56.

последующей раздачи участникам эксцесса.

Под сокрытием понимается деятельность, направленная на утаивание, уничтожение, маскировку или фальсификацию информации о преступлении или её носителей. Такое воспрепятствование заключается в стремлении к недопущению соответствующей информации в сферу уголовного судопроизводства, её использования в процессе расследования.

В криминалистике традиционно считается, что сокрытие преступления может происходить в активной или пассивной форме. Причём активная форма характерна практически для всех вышеперечисленных способов, пассивная же, в основном, для утаивания информации.

Уничтожение и маскировка информации обычно представляют собой ряд активных действий преступника или иных лиц. Уничтожение информации о преступлении, как правило, заключается в уничтожении следов преступления или носителей этих следов (предметов).

Под маскировкой информации понимают действия, предпринимаемые для изменения представления о способе совершения преступления, субъекте преступления, изменения обстановки места происшествия и т.п.

Фальсификация или подделка информации о преступлении состоит в целенаправленном создании ложных источников информации, подменой предметов, частичным уничтожением предмета с целью изменения его внешнего вида, фальсификации назначения¹.

Существуют также смешанные способы сокрытия преступления, при которых элементы одного способа могут сочетаться с элементами другого. Одним из распространённых смешанных способов сокрытия преступления является инсценировка, т.е. создание обстановки, не соответствующей фактически происшедшему на данном месте событию.

В качестве распространенных способов сокрытия преступлений, совершенных в ходе массовых беспорядков, применяют убийства потерпевших

¹ Багмет А.М., Бычков В.В. Расследование массовых беспорядков / А. М. Багмет , В.В. Бычков. Челябинск: Изд-во Челяб. юрид. ин-та МВД России, 2014. С. 58-59.

и свидетелей, сожжение трупов, их утопление в каналах и водоемах, поджог разгромленных строений.

Таким образом, криминалистическая характеристика массовых беспорядков достаточно обширна. Это говорит о том, что к процессу расследования необходимо подходить очень серьезно. При этом необходимо учитывать все мелочи. Следовательно, процесс расследования рассматриваемых преступлений достаточно напряжен и требует проведения большого количества следственных действий.

Как было указано выше, по уголовным делам о массовых беспорядках, важным моментом будет исследование личности потерпевшего.

Поэтому в статье 73 УПК РФ в числе обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, предлагается указать и на «обстоятельства, характеризующие личность потерпевшего».

2. Методические основы расследования массовых беспорядков

2.1. Первоначальный этап расследования массовых беспорядков

В юридической литературе сформировалось мнение, что основным содержанием расследования дела является уголовно-процессуальное доказывание, под которым понимается познание обстоятельств преступления, осуществляемое специально уполномоченными должностными лицами в особой процессуальной форме и состоящее в собирании, проверке, предварительной оценке, а также использовании совокупности доказательств для принятия законных и обоснованных процессуальных решений. Некоторые авторы указывают, что основной функцией следователя является расследование, которое представляет поэтапный процесс¹.

Раскрытие и расследование преступлений, совершаемых в условиях массовых беспорядков, осуществляется поэтапно. При этом следует отметить, что периодизация этапов расследования имеет важное значение для всех видов деятельности по криминалистическому обеспечению и, в известной степени, определяет тактические особенности следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Теория и практика криминалистики определяет следующие задачи, решаемые на первоначальном этапе расследования:

- ориентирование лица, производящего расследование, в обстоятельствах события, которое ему предстоит расследовать;
- выяснение фактов, подлежащих исследованию по делу;
- получение исходных данных для развернутого планирования расследования;
- сбор и фиксирование всех возможных доказательств, которые в противном случае с течением времени могут быть утрачены;

¹ Арипов Э.А. Массовые беспорядки как преступление, связанное с экстремистской деятельностью/ Э.А. Арипов // Современное право. 2015. № 8. С. 43.

- установление, розыск и задержание преступника по горячим следам¹.

С развитием науки этот перечень пополнился такими задачами, как обеспечение возмещения материального ущерба, пресечение и предупреждение преступлений.

Задачи первоначального этапа расследования обусловлены криминалистическим обеспечением раскрытия и расследования массовых беспорядков, которые включают в себя:

- создание условий для поддержания системы криминалистического обеспечения в постоянной готовности к эффективной деятельности в условиях массовых беспорядков;
- организацию деятельности по криминалистическому обеспечению на исполнительском уровне в службах и подразделениях ОВД в течение первых суток после поступления информации о начавшихся массовых беспорядках;
- организацию реализации возможностей системы криминалистического обеспечения при раскрытии и расследовании преступлений, совершенных в условиях массовых беспорядков в течение первых суток после возбуждения уголовного дела².

При расследовании массовых беспорядков следственная группа действует по следующим основным направлениям: производство неотложных следственных действий; участие в войсковых операциях (при введении режима чрезвычайного положения); организация поисковых мероприятий; организация работы по конкретным фактам преступлений. Выбор одного из направлений работы следственной группы или их совокупности зависит от конкретной следственной ситуации.

Так, после серий массовых беспорядков, сопровождавшихся погромами, поджогами, убийствами, подразделениям правоохранительных органов приходится разводить враждующие стороны, локализовывать беспорядки и в целом стабилизировать обстановку (брать ее под контроль и создавать

¹ Шурухнов Н.Г. Криминалистика: учебник./Н.Г. Шурухнов. М.: Юрист, 2013. С. 109.

² Шмонин А.В. Методика расследования преступлений. Учебное пособие / А.В. Шмонин. М.: Юстицинформ, 2011. С. 45.

необходимые предпосылки для начала следственной работы).

Производятся поисковые мероприятия, направленные на обнаружение и изъятие орудий преступления, имущества, награбленного в ходе массовых беспорядков, розыска без вести пропавших, могильников и других неучтенных (незафиксированных) захоронений жертв массовых беспорядков. Они предпринимаются одновременно с неотложными следственными действиями по производству допросов и осмотров или сразу после их завершения.

Работа по конкретным фактам преступлений организовывается до завершения всех неотложных следственных действий, сразу же по получении достаточных доказательств, бесспорно изобличающих конкретных лиц в организации, активном участии в массовых беспорядках или совершении в ходе них других тяжких преступлений. По мере завершения неотложных следственных действий вся следственная группа переходит к расследованию конкретных фактов преступлений¹.

От того, насколько правильно следователи и оперативно-розыскные работники оценивают первоначальную обстановку по делу как благоприятную для расследования по горячим следам и, соответственно, насколько умело осуществляют эту деятельность, во многом зависят не только успех расследования конкретного преступления, но и уровень раскрываемости преступлений вообще. Своевременным и умелым применением данной методики этот уровень может быть значительно повышен.

Основной задачей расследования «по горячим следам» является быстрое установление лица, совершившего преступление, а в благоприятных случаях – и его задержание в результате незамедлительного проведения необходимых первоначальных и неотложных следственных действий и оперативно – розыскных мероприятий.

Возможность применения методики расследования «по горячим следам» обуславливается особенностями следственных ситуаций начального этапа

¹ Багмет А.М. Особенности расследования массовых беспорядков на первоначальном этапе/ А.М. Багмет // Российский следователь. 2015. № 18. С. 3.

расследования и зависит от следующих факторов:

- незначительности времени, прошедшего с момента его совершения и до начала расследования;
- сохранности материальной обстановки места совершения преступления полностью или без существенных изменений;
- существования неблагоприятных объективных и субъективных условий, мешающих сохранить материальную обстановку места происшествия и его следы в неизменном виде;
- возможности незамедлительной поисково-розыскной деятельности в конкретном относительно локализованном районе совершения преступления;
- наличия средств быстрого оповещения и немедленной доставки следственно – оперативной группы на место совершения преступления;
- наличия технико-криминалистических средств работы со следами в режиме «экспресс-анализа»;
- надлежащего профессионального уровня следственных работников¹.

При расследовании массовых беспорядков следователю необходимы: максимальная концентрация внимания, соответствующая следственная квалификация и опыт следственной работы, а также наличие времени для планирования и оперативного производства следственных и иных действий. Однако условия специфической обстановки не способствуют концентрации внимания и мешают следователю глубоко вникнуть в процесс расследования уголовного дела, а ограниченность времени расследования негативно сказывается на качестве самого расследования.

Одним из эффективных инструментов борьбы с массовыми беспорядками выступает мера уголовно-процессуального задержания подозреваемого в совершении преступления.

После задержания допрос подозреваемого производится немедленно, либо если это не представляется возможным, не позднее двадцати четырех

¹ Енгибарян В.Г. Массовые беспорядки. Некоторые вопросы планирования и процесса расследования / В.Г. Енгибарян // Закон и право. 2016. № 1. С. 72.

часов с момента задержания. Перед допросом подозреваемому должны быть разъяснены его права, а также объявлено, в совершении какого преступления он подозревается, о чем делается отметка в протоколе.

Следователь должен принять меры для отдельного содержания задержанных и арестованных по уголовному делу о массовых беспорядках, при необходимости решить вопрос об их этапировании в места для содержания задержанных и арестованных в других регионах.

Важным следственным действием является осмотр места происшествия. В случаях, когда мест происшествий, подлежащих осмотру, несколько, руководитель следственной группы организует их учет, устанавливает наиболее рациональную последовательность осмотров, составляет с учетом находящихся в наличии сил и средств схемы и графики их производства. Если осмотры совпадают по времени с восстановительными работами в регионе, руководитель следственной группы должен согласовать их последовательность с руководителем восстановительных работ¹.

При продолжительности работы по осмотру мест происшествий до нескольких недель сразу же принимаются необходимые меры, обеспечивающие сохранность следов преступления: разгромленные и сожженные объекты опечатываются и передаются под охрану коменданта местности или другого должностного лица; граждане предупреждаются о недопустимости появления в отсутствие следователей в разгромленных домах и квартирах до проведения там осмотра и т.д.

На каждое место происшествия выезжает группа, имеющая в своем распоряжении транспорт (микроавтобус) и состоящая из следователя, оперативного работника, специалистов соответствующего профиля, понятых, военнослужащих, обеспечивающих охрану. В случае трудоемкости осмотра состав следственной группы может быть пополнен необходимыми участниками, исходя из имеющихся возможностей.

¹ Багмет А.М. Организация и деятельность следственно-оперативной группы при расследовании массовых беспорядков / А.М. Багмет // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. – М.: МосУ МВД России, 2015. Вып. 1. С. 18.

При необходимости, в целях лучшего ориентирования на месте происшествия, осмотр проводится с участием потерпевших и других очевидцев. При нехватке специалистов для осмотра места происшествия допускается их участие в нескольких одновременно проводимых осмотрах. В этом случае специалист, произведя фотосъемку, отыскав и закрепив следы преступления, изъяв доказательства и оказав необходимую помощь на одном месте происшествия, не дожидаясь окончания осмотра, с помощью военнослужащих переезжает на другое и т.д.

В целях повышения оперативности осмотра допускается отказ от поиска и описания в протоколе таких деталей места происшествия, которые несущественны с точки зрения доказывания состава массовых беспорядков. Фиксация хода и результатов осмотра в протоколе в максимально допустимых пределах заменяется видеозаписью.

На местах происшествий по делам о массовых беспорядках изымаются следующие следы: следы оружия (холодное и огнестрельное) и транспортных средств изымались в большинстве уголовных дел (19,4% и 12,5% соответственно), следы взлома – 11,8%, следы пальцев рук – 2,7%, следы биологического происхождения (кровь, слюна и др.) – 5,7%. Намного реже изымались следы ладоней рук – 1,3%, следы обуви (ног) – 3,4%¹.

Надо заметить, что специфика условий массовых беспорядков состоит во множественности и спонтанности оставляемых следов на местах преступлений. Приведенные данные позволяют утверждать, что большинство оставляемых преступниками следов не обнаруживается и не изымается. Вероятно, этот вывод характерен для криминалистического обеспечения расследования в целом. Такой подход к работе по раскрытию и расследованию преступлений с позиций криминалистики нельзя ничем оправдать, как и невозможно понять членов следственно-оперативных групп, которые при проведении осмотров делают необоснованные выводы о бесполезности и бесперспективности изъятия того или иного следа.

¹ Багмет А.М. Расследование массовых беспорядков. / Багмет А.М. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 189.

Оправдала себя при расследовании массовых беспорядков методика использования диктофона для фиксации хода и результатов осмотра. Диктофонная запись позволяет быстро зафиксировать сведения о выявленных следах преступления на пленке. После возвращения с места происшествия на ее основе составляется письменный протокол. Аналогично используется видеозапись. Ее преимущество состоит в том, что она позволяет не только «наговаривать» соответствующие пояснения к протоколу осмотра, но и дополнять его наглядно – образным материалом, хронометрированным на таймере. При такой методике значительно экономится время проведения осмотра места происшествия без ущерба для его качества и достигается наглядность¹.

Допрос является таким следственным действием, без которого не обходится ни одно расследование уголовного дела. Более того, 70% массива времени следователя занимает проведение допросов и 90% всей информации по уголовному делу дают результаты допросов.

Тактика допроса подробно разработана в криминалистической литературе. Рассмотрим тактические особенности допроса свидетелей и потерпевших на первоначальном этапе раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в условиях массовых беспорядков.

Представляется, что при расследовании массовых беспорядков следователь обязан учитывать и оценивать душевное, эмоциональное и психологическое состояние допрашиваемого, а также возможные последствия психических травм, полученных потерпевшем в ходе массовых беспорядков, и выбирать наиболее целесообразные и процессуально – допустимые тактические приемы получения информации.

Кроме того, следователю необходимо учитывать и то обстоятельство, что среди работников, охраняющих общественный порядок, которые в ходе

¹ Багмет А.М. Массовые беспорядки в сфере деятельности организованной преступности / А.М. Багмет// Уголовно-правовые проблемы борьбы с организованной преступностью: сборник материалов межведомственного научно-практического семинара (Москва, 12 апреля 2012 года). М.: ООО «Ваш полиграф. Партнер», 2014. С. 15.

расследования также могут быть допрошены, распространена «круговая порука», вследствие чего они могут оказывать активное противодействие расследованию.

Специфика условий массовых беспорядков обуславливает необходимость безотлагательного проведения допросов свидетелей и потерпевших, т.е. сразу по установлении их местонахождения. Причем допрос должен производиться в максимально полном объеме и с применением технико-криминалистических средств, так как при определенном стечении обстоятельств члены следственно-оперативной группы могут быть лишены возможности дополнительного проведения этого следственного действия¹.

Свидетелями и потерпевшими при массовых беспорядках оказываются лица различного возраста, национальности, социального положения. Кроме того, у них разная степень осведомленности о совершенных преступлениях. Исходя из этого, их можно разделить на следующие категории: 1) потерпевших от преступлений; 2) свидетелей из числа участников массовых беспорядков, не совершавших противоправных действий; 3) свидетелей из числа лиц, случайно оказавшихся в местах совершения преступлений; 4) свидетелей из числа работников правоохранительных органов, занятых пресечением массовых беспорядков; 5) свидетелей из числа иных лиц (работники пожарной охраны, медицинских учреждений, представители прессы и телевидения и т.д.). На первоначальном этапе, как правило, допрашиваются первые три обозначенные категории.

Тактические особенности допроса во многом зависят от исходной следственной ситуации и степени готовности дать полные и правдивые показания.

Анализ следственной практики показывает, что в большинстве случаев допросы ведутся описательно и довольно подробно обо всех обстоятельствах, прямо относящихся к уголовному делу, однако следователем ничего не предпринимается для того, чтобы проверить показания допрашиваемого, не

¹ Багмет А.М. Расследование массовых беспорядков./А.М. Багмет. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 191.

задаются контрольные вопросы. В итоге получается довольно полный и насыщенный протокол допроса, содержащий важные для дела показания, но судить о том, насколько эти показания достоверны, по такому протоколу допроса невозможно. Эта ошибка всегда негативно отражается на всем ходе расследования, но особенно негативное значение она имеет для практики работы следственных органов при расследовании массовых беспорядков, где возможность найти какие – либо иные доказательства, кроме показаний допрашиваемого лица, иногда крайне ограничена¹.

Вопросы, подлежащие выяснению в ходе допроса очевидцев, зависят от предмета показаний и касаются обстоятельств, предшествующих массовым беспорядкам и приведших допрашиваемого на место происшествия, конкретных действий участников беспорядков (выкрики, лозунги, призывы к расправам, сопротивление работникам полиции и военнослужащим и т.д.), их вооружения, наличия на месте происшествия руководителей органов власти, управления, их отношения к происходящему, действий работников полиции и военнослужащих, передвижения транспортных средств, и т.д.

К военнослужащим обращаются с вопросами о поступивших командах, экипировке, вооружении, маршрутах передвижения, о численности, вооружении, характере поведения толпы, порядке действий военнослужащих по ее рассеиванию и т.д.

Если в короткие сроки требуется получить показания большого числа свидетелей и потерпевших, а сотрудников следственной группы для этой работы не хватает, следователь разъясняет очевидцам право записи своих показаний собственноручно и предоставляет такую возможность по просьбе. В таких случаях полнота показаний, отражение в них всех существенных обстоятельств обеспечиваются заранее заготовленными вопросниками, которые следователь предлагает очевидцам. Включенные в них вопросы дифференцируются в зависимости от категории допрашиваемых (жители

¹ Агапов П.В., Меркурьев В.В. Ответственность за массовые беспорядки: вопросы квалификации и доказывания/П.В Агапов // Законность. 2015. № 1. С. 54.

разгромленных домов, водители такси, работники скорой помощи, военнослужащие и т.д.)¹.

Представляется, что одним из основных тактических приемов допроса, применяемых при расследовании массовых беспорядков, вне зависимости от того, есть у следователя или нет сомнения в объективности показаний допрашиваемого, должна быть детализация этих показаний, так как постановка следователем детализирующих и контрольных вопросов с целью уточнения и проверки обстоятельств дела имеет исключительно важное значение.

Предъявлением для опознания является следственное действие, состоящее в установлении опознающим тождества, сходства или различий ранее наблюдавшегося им объекта по приметам, сохранившимся в его памяти. Эта форма идентификации лиц и предметов очень часто применяется при производстве следственных действий на первоначальном этапе раскрытия и расследования преступлений, хотя закон не причисляет это действие к разряду неотложных.

В уголовных делах о массовых беспорядках оперативно-розыскные мероприятия нередко предваряют опознание, которое чаще всего производится по фотографиям из паспортных отделений, видеофрагментам, фототаблицам и групповым любительским фотоснимкам, а также непосредственно из числа задержанных участников беспорядков. Для опознания могут предъявляться видеофрагменты инсценировок, видеобанки подозреваемых и видеозаписи реальных событий массовых беспорядков. Однако необходимость проведения опознания в процессуальном порядке при этом не отпадает².

Это объясняется тем, что свидетели и потерпевшие видели участников массовых беспорядков непосредственно при совершении преступлений, и лишь немногие знали друг друга раньше. Кроме того, на местах совершения

¹ Багмет А.М. Особенности расследования массовых беспорядков на первоначальном этапе / А.М. Багмет // Российский следователь. 2015. № 18. С. 4.

² Лядов Э.В. Типичные ситуации, возникающие на первоначальном этапе расследования преступлений, совершаемых в условиях массовых беспорядков лицами, отбывающими наказание в исправительном учреждении / Э.В. Лядов // Уголовное судопроизводство: проблемы теории, нормотворчества и правоприменения. Сборник научных трудов. – Рязань: Акад. права и управ. ФСИН, 2014. Вып. 4. С. 106.

преступлений остаются личные вещи преступников, потерпевших; обнаруженные трупы также подлежат предъявлению для опoznания. Все это обязывает членов следственно-оперативной группы на предварительном допросе опознающего лица получить объективную информацию о подлежащем опознанию объекте и обстановке, в которой его наблюдали.

Таким образом, были рассмотрены особенности тактики некоторых процессуальных действий (задержание и допрос подозреваемого, осмотр места происшествия, допрос потерпевших и свидетелей, предъявление для опознания) первоначального этапа расследования массовых беспорядков, связанные с их производством проблемы, возникающие на практике, а также возможные пути решения и повышения эффективности их проведения.

2.2. Особенности последующего этапа расследования массовых беспорядков

Процесс расследования преступлений на последующем этапе направлен на доказывание вины лиц, совершивших преступления, и предание их суду.

На последующем этапе расследования массовых беспорядков производятся дальнейшие следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, направленные на собирание и исследование доказательств по уголовному делу для установления всех обстоятельств преступлений, роли каждого участника массовых беспорядков и всех эпизодов их преступной деятельности, определение размеров причиненного ущерба и обеспечение его возмещения, выявление ранее неустановленных обстоятельств, способствовавших возникновению массовых беспорядков.

На последующем этапе расследования массовых беспорядков необходимо при допросах обвиняемых максимально использовать документы, полученные посредством криминалистических методов и средств, при необходимости назначать и проводить дополнительные и повторные экспертизы, а затем

проводить дополнительные допросы обвиняемых¹.

В целях эффективного использования имеющихся сил и средств, которыми располагает следственная группа, как на первоначальном, так и на последующем этапе, составляется единый план следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. В рамках этого плана строится сотрудничество следователей и оперативных работников. Обстоятельства, подлежащие установлению оперативным путем, отражаются в плане без указания средств и методов.

Следует отметить, что хотя последующий этап расследования массовых беспорядков носит более определенный характер, однако взаимодействие следственных и оперативных работников должно основываться на всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела.

Интенсивное использование криминалистических методов и средств по групповым, многоэпизодным делам о массовых беспорядках обусловлено в большинстве случаев дефицитом доказательств. В такой ситуации большое значение приобретает правильная оценка качества, стабильности, достоверности и надежности источников и полученных субъектами криминалистического обеспечения доказательств, также соблюдение процессуального порядка их получения.

Планирование работы следственной группы на последующем этапе расследования в целом предусматривает определение основных направлений и регионов расследования, создание либо распределение следственных групп по тем или иным территориям, направлениям деятельности, уточнение круга преступлений, расследование которых входит в их компетенцию, формулирование приоритетов, которыми надлежит руководствоваться при отборе эпизодов для первоочередной разработки².

Планирование на уровне территориальных, предметных и персональных

¹ Енгибарян В.Г. Массовые беспорядки. Особенности последующего этапа расследования / В.Г.Енгибарян // Закон и право. 2016. № 12. С. 61-63.

² Багмет А.М. Планирование как одна из форм непроцессуального взаимодействия следователей с органами дознания при раскрытии и расследовании массовых беспорядков/А.М. Багмет // Российский следователь. 2014. № 6. С. 2.

следственных групп касается распределения сил и средств по конкретным зонам (участкам) работы, проведения операций, в которых будет задействован весь личный состав. Здесь же определяются ближайшие направления деятельности следственной группы. В основе планирования работы по зоне (участку) лежат следственные версии о совершении одновременно поджогов, погромов и других преступлений и о наличии связи между фактами этих преступлений. Такой план позволяет согласованно вести расследование отдельных эпизодов. В нем должны быть отражены действия не только следователей, но и оперативных работников, экспертов, а также использование транспортных средств и т.д.

Планирование работы по конкретным фактам преступлений производится с момента завершения первоначальных следственных действий и проверки их материалов. На этом этапе план является отражением проведенной не в полном объеме работы и обычно предусматривает действия, которые могли быть осуществлены, но в силу чрезмерной перегруженности были отложены: допросы родственников потерпевших, розыск очевидцев, проверка высказанных подозрений. После проверки материалов неотложных следственных действий по каждому эпизоду составляется дополнительный план расследования. Он основывается на уже имеющемся плане, составленном по результатам неотложных следственных действий, а также о возможных в сложившейся ситуации версиях невыясненных обстоятельств преступления, путях вывоза похищенного имущества и местах его хранения, о причастности тех или иных лиц, мотивах и целях их действий¹.

Важными следственными действиями при расследовании массовых беспорядков, являются обыск и выемка. Они могут проводиться как на первоначальном, так и на последующем этапе расследования. При расследовании массовых беспорядков обыск и выемка должны осуществляться в полном соответствии с тактическими рекомендациями, разработанными

¹ Багмет А.М. Планирование как одна из форм непроцессуального взаимодействия следователей с органами дознания при раскрытии и расследовании массовых беспорядков/А.М. Багмет // Российский следователь. 2014. № 6. С. 3.

криминалистической наукой.

Сложность проведения обыска на первоначальном этапе расследования массовых беспорядков заключается в том, что невозможно в полном объеме подготовиться к проведению обыска, дефицит времени не позволяет более или менее полно собрать ориентирующую информацию и разработать подробный тактический план подготовки и проведения обыска.

В целях обеспечения элемента внезапности зачастую требуется немедленное проведение обыска, поэтому следователю приходится довольствоваться только данными, собираемыми на месте непосредственно перед началом обыска, а также в ходе его проведения. Представляется, что это не должно являться препятствием для проведения обыска, однако при любых обстоятельствах перед началом проведения обыска следователь должен располагать хотя бы минимумом данных о той обстановке, в которой ему придется действовать, что позволит разработать тактический план предстоящего обыска, определить выбор времени обыска, подобрать участников обыска, распределить обязанности между ними, а также определить потребность в технико-криминалистических средствах. Предварительное решение этих вопросов особенно важно в тех случаях, когда на подготовку обыска остается незначительный отрезок времени.

При расследовании массовых беспорядков тактика производства обыска напрямую зависит от наличия у следователя сведений о предметах, подлежащих обнаружению и изъятию; о лицах, у которых будет произведен обыск; о помещениях, участках местности и иных местах, где должны осуществляться поисковые действия; о возможных способах и местах сокрытия искомых объектов. Необходимость и возможность получения данных сведений из различных источников (от оперативных служб, родственников и знакомых обыскиваемого и др.) определяют особенности планирования и реализации

системы подготовительных мероприятий, предшествующих обыску¹.

Если обыск не сопряжен с задержанием подозреваемого или какими-то другими мероприятиями, его лучше начинать утром, чтобы иметь на поисковую работу время светового дня.

Состав и число участников обыска зависят от сложности уголовного дела, его срочности, объема поисковых работ и других факторов, лежащих в основе предстоящего следственного действия. Перед выездом для производства обыска следователь должен проводить подробный инструктаж: он сообщает место обыска, его задачи и основные методы проведения, называет подлежащие отысканию предметы. Определяется расстановка участников группы, каждому ставится задача: кто будет находиться в оцеплении, кто вести поиски, кто наблюдает за обыскиваемым, каковы действия в случае непредвиденного осложнения обстановки. Поэтому всякий обыск, производимый в присутствии обыскиваемого, рекомендуется начинать с личного обыска последнего с целью изъятия у него личного оружия, боеприпасов и других предметов, которые он может использовать для оказания сопротивления. Если в ходе обыска предстоит поиск похищенных вещей, целесообразно пригласить для участия в обыске потерпевшего.

Обыск должен проводиться планомерно и тщательно, с соблюдением выработанных практикой и описанных в юридической литературе тактических рекомендаций².

Если обследуемый участок очень большой, целесообразно осуществлять поисковые работы по следующей схеме: вначале участок обследуют с поисковой техникой, затем по участку, разбитому на полосы шириной 1,5-2 м. идут лица, зондирующие грунт щупами, за ними идут участники обыска, собирающие металлический мусор (осколки мин и снарядов, гильзы, пули и

¹ Григорьев В.Н. Массовые беспорядки: универсальные технологии доказывания/В.Н. Григорьев // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 29-30 сентября 2011 г. Краснодар: Изд. Дом-Юг, 2012. С. 13.

² Григорьев В.Н., Никитин А.М. Проблемы расследования массовых беспорядков и иных актов дискриминации/В.Н. Григорьев, А.М. Никитин // Нормотворческая и правоприменительная техника в уголовном и уголовно-процессуальном праве. Сборник научных статей. Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 2015. С. 152.

т.п.) с помощью магнитных искателей, и дальше – оператор с металлоискателем. Замыкают поисковую группу лица с шанцевым инструментом, производящие раскопки¹.

Прежде чем изъять обнаруженные улики, следует показать понятым и лицу, в отношении которого производится обыск, место их расположения, зафиксировать эти обстоятельства с помощью фотосъемки. В протоколе обыска должны быть исчерпывающие данные о том, выданы ли вещи добровольно, приходилось ли вскрывать запертые хранилища, где именно обнаружены изъятые вещи. При возможности следует отражать криминальные признаки объектов, указывающие на их относимость к предмету доказывания.

Кроме того, в ходе массовых беспорядков работниками прессы и телевидения производится теле-, кино- и фотосъемка. В этой связи члены следственно-оперативной группы должны принимать меры по изучению кино- и фотоматериалов с изображением участников массовых беспорядков, результатов их преступной деятельности и при необходимости производить их выемку или снимать копии. Изъятые материалы приобщаются к уголовным делам в качестве вещественных доказательств и впоследствии могут использоваться при проведении различных следственных действий. На последующем этапе расследования по изъятым материалам должна назначаться экспертиза для установления их подлинности, наличия купюр и монтажа.

В ходе предварительного расследования, обвиняемые нередко отрицают свою активную роль в ходе массовых беспорядков, пытаются обосновать правомерность тех или иных действий, связанных с применением орудий, предметов, инструментов, факт завладения чужим имуществом. Для изучения приводимых обвиняемыми доводов приходится проводить следственные эксперименты.

Следственный эксперимент является средством как проверки и уточнения ранее имеющихся фактических данных, так и получения новых

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики: учебное пособие для вузов/Р.С. Белкин/ М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2011. С. 443.

доказательств. Факты наличия или отсутствия следов при проведении этого следственного действия устанавливались специалистом-криминалистом посредством применения соответствующих криминалистических методов и средств и фиксировались в протоколе.

Следственный эксперимент – это следственное действие, содержанием которого является воспроизведение проверяемого события посредством опытных действий, проводимых с целью проверки возможности или невозможности существования в определенных условиях тех или иных обстоятельств, имеющих значение для дела. Фактическим основанием производства следственного эксперимента являются данные, свидетельствующие о необходимости проверки или уточнения опытным путем каких-либо действий, обстановки или иных обстоятельств определенного события.

К тактическим условиям проведения следственного эксперимента относятся следующие:

1) следственный эксперимент производится в условиях, максимально сходных с условиями, в которых произошло исследуемое событие (действие): а) в месте, где происходило исследуемое событие; б) в той же или в реконструированной обстановке, в которой происходило событие; в) в то же время суток, при той же освещенности, в сходных с исследуемым событием метеорологических и звуковых условиях; г) с использованием тех же или сходных предметов; д) с привлечением тех же лиц, которые участвовали в исследуемом событии, или лиц, по физическим данным сходных с ними; е) с соблюдением того же темпа проведения опытных действий, в котором происходило исследуемое событие.

2) в ходе следственного эксперимента проводится несколько видов опытных действий, которые совершаются поочередно в их логической последовательности;

3) неоднократность проведения опытных действий одного вида, их повторение, что снижает или исключает возможность получения случайного

результата проверяемого события¹.

Проверкой показаний на месте является следственное действие, состоящее в получении на месте происшествия от ранее допрошенного лица объяснений о проверяемых обстоятельствах расследуемого события, которые это лицо сопровождает показом на объекты, предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, демонстрирует как свои отдельные действия, так и действия других участников события.

Основанием проведения проверки показаний на месте является возникшая по делу необходимость обнаружения места происшествия, определенных следов и предметов, установления пути следования, обстоятельств преступления и осведомленности конкретного лица относительно тех или иных объектов, если обвиняемый, подозреваемый, потерпевший или свидетель заявляют, что могут и желают это сделать.

Наибольшее сходство проверка показаний на месте имеет со следственным экспериментом, однако, в отличие от следственного эксперимента, она проводится именно на том месте, на котором происходило проверяемое событие, с целью воспроизведения того, что наблюдало ранее допрошенное лицо, и при проверке показаний на месте не проводятся опытные действия. Проверка показаний на месте имеет некоторые психологические преимущества перед другими следственными действиями, уже потому, что лицо дает показания на месте, где происходили проверяемые события и это обстоятельство дает толчок к вспоминанию тех или иных обстоятельств, связанных с происшедшим событием, что способствует даче им более точных и полных показаний.

Сущность этого следственного действия заключается в том, что лицо, ранее давшее показания об обстоятельствах расследуемого события, рассказывает и показывает на месте происшествия, что, где и каким образом происходило. Следовательно, сопоставляя показания и действия данного лица с объективной обстановкой места происшествия: а) убеждается в существовании

¹ Криминалистика: Учебник / под ред. Н.П. Яблокова, Н.А. Селиванова. М. Спарк, 2012. С. 134-135.

того места, о котором показывало ранее допрошенное лицо, в существовании пути, которым оно проникло на это место или удалилось с него; б) выясняет, соответствуют ли данные показания объективной обстановке, убеждается в их правильности или ошибочности, и тем самым изобличает лицо, дающее ложные показания; в) восполняет и детализирует показания допрошенного ранее лица.

В местах совершения массовых беспорядков зачастую не представляется возможности проведения проверки показаний на месте, где произошло исследуемое событие (действие), так как данный участок местности мог быть изменен до неузнаваемости в результате применения оружия, поджога и других действий.

Проверка показаний на месте проводится следователем для решения следующих задач: а) обнаружения места события, если его каким – либо другим способом установить невозможно; б) установления маршрута движения к месту происшествия и ухода с него, если допрашиваемый не может описать этот маршрут; в) установления подозреваемых, потерпевших или свидетелей, ранее не известных следствию; г) уяснения обстановки места исследуемого события; д) выявления осведомленности допрашиваемого лица относительно обстоятельств проверяемого события; е) проверки следственных и розыскных версий.

На основании изложенного можно сделать вывод, что при расследовании массовых беспорядков последующий этап расследования несет более координационный, управленческий, организационный характер. Ядром данного этапа расследования является анализ полученной в ходе предыдущих этапов расследования доказательственной и оперативной информации, завершение различных особых операций и др.

3. Организационные основы расследования массовых беспорядков

3.1. Организация взаимодействия следователя с оперативными работниками

Организация взаимодействия между следователем и оперативными работниками при расследовании массовых беспорядков направлена на решение задачи сокращения сроков и повышения эффективности расследования.

Иными словами взаимодействие при расследовании массовых беспорядков является необходимостью.

Комплексное использование сил и средств при взаимодействии создает условия для существенного ускорения процессов обмена информацией между субъектами правоохранительной деятельности, обеспечивает ее накопление и систематизацию, использование возможностей оперативно – розыскных и иных служб, а также стимулирует функциональную специализацию участников взаимодействия и ликвидацию параллелизма в их работе, обеспечивает взаимный контроль элементов системы, создает условия для возможного резервирования сил и средств правоохранительных органов в решении задач взаимодействия¹.

Взаимодействие правоохранительных органов в процессуальном значении не равнозначно координации их деятельности как различных государственных органов в борьбе с преступностью, ибо координация их деятельности в данном направлении, в отличие от взаимодействия при расследовании преступлений, не ограничена рамками производства по конкретному уголовному делу. Координация содержит в себе элементы подчинения нижестоящих органов решениям вышестоящего координирующего центра и, как правило, осуществляется тем субъектом, который стоит во главе

¹ Бжозовская М.А. Совершенствование деятельности органов внутренних дел по предупреждению и пресечению массовых беспорядков /М.А.Бжозовская // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Дальневосточном регионе. Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции 18-19 мая 2014 г. Хабаровск: Изд-во Дальневост. юрид. ин-та МВД РФ, 2014. С. 353.

системы для того, чтобы упорядочить ее. Целью координации выступает установление необходимых связей между исполнителями. А целью взаимодействия следователя и органов дознания выступает обеспечение благоприятного характера следственной ситуации.

Взаимодействие различных правоохранительных органов при расследовании преступлений как любое социальное явление представляет собой систему связей между субъектами правоохранительной деятельности, которые находят свое выражение в конкретных согласованных действиях участников взаимодействия. Совокупность таких действий образует содержание взаимодействия.

Формы организации взаимодействия показывают, каким образом следователь побуждает орган дознания к выполнению тех действий, которые необходимы в интересах расследования уголовного дела. К ним относятся:

- доведение до органа дознания требования об оказании содействия при производстве отдельных следственных действий;
- направление следователем органу дознания поручений и указаний о производстве розыскных и следственных действий;
- поручение ему производства розыска скрывшегося обвиняемого;
- поручение органу дознания принятия мер для установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого по делам, предварительное следствие по которым приостановлено на указанном основании¹.

Формы осуществления взаимодействия показывают, каким образом его участники решают стоящие перед ними задачи. Таковыми формами являются:

- оказание органом дознания содействия следователю при производстве отдельных следственных действий;
- самостоятельное выполнение субъектами взаимодействия согласованных по цели действий;

¹ Данилов Р.Л., Окунев Е.А. Организация деятельности органов внутренних дел при пресечении массовых беспорядков /Р.Л.Данилов, Е.А. Окунев// Место и роль органов внутренних дел в системе уголовной юстиции: Материалы межвузовской научной конференции слушателей, курсантов и студентов. Омск: Омск. акад. МВД России, 2015. С. 126.

- совместное выполнение участниками взаимодействия согласованных по цели, месту времени действий (осуществление тактических операций).

В районах, где происходят массовые беспорядки одновременное выполнение нескольких следственных действий, групповой (бригадный) метод расследования должен стать основным методом работы следственных органов

Организационные формы взаимодействия вырабатывались практикой. Некоторые из них получили со временем правовую регламентацию в ведомственных нормативных актах. К непроцессуальным (организационным) формы взаимодействия относятся следующие:

- совместное дежурство в составе следственно-оперативной группы, предназначенной для экстренного реагирования на сообщения о преступлениях, поступающие в дежурную часть;

- работа следователей и сотрудников оперативных подразделений по уголовному делу в составе следственно-оперативной группы;

- совместный анализ данных, собранных оперативно-розыскным путем, для решения вопроса о достаточности их для возбуждения уголовного дела;

- составление согласованных планов следственных и оперативно-розыскных действий¹.

Характерной особенностью организационных форм взаимодействия, в отличие от процессуальных, является тенденция к их постоянному совершенствованию. Рождаются новые формы, требующие своего апробирования и последующего закрепления в подзаконных актах. Но в основе правомерности любой из них должно лежать два критерия: а) любая форма взаимодействия должна быть основана на четком распределении и соблюдении функциональных обязанностей; б) форма и средства взаимодействия не могут противоречить закону².

Вследствие отсутствия законодательной регламентации взаимодействие

¹ Енгибарян В.Г. Проблемы организации оперативно-розыскной деятельности при расследовании массовых беспорядков/В.Г. Енгибарян // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 1. С. 96.

² Енгибарян В.Г. Общая характеристика следственных действий при расследовании массовых беспорядков/В.Г. Енгибарян // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. Юридический журнал. 2015. № 6. С. 329.

следователей и оперативных работников органов внутренних дел совершенствовалось самой практикой. Выбор тех или иных форм зависит от стадии, на которой находится производство по уголовному делу о массовых беспорядках, имеющихся в распоряжении следователя количественных и качественных характеристик информации, характера, глубины и специфики требующихся специальных знаний.

Логическая сторона взаимодействия состоит в том, что в ходе проведения совместных мероприятий следователь и сведущее лицо «взвешивают», логически анализируют возможности получения и оценки значимой для дела информации, оценивают достоверительные возможности знаний, навыков и опыта сведущего лица.

Содержательная сторона включает в себя совокупность конкретных совместных действий, мероприятий следователя и сведущего лица, а также полученные при этом сведения (их объем, качество, проверяемость, достоверность, связь с расследуемым событием, последовательность).

Содержательная сторона затрагивает также и нравственные аспекты получения той или иной информации, интересующей следствие.

Правовая сторона характеризует возможные и допустимые с юридической точки зрения границы применения института взаимодействия, процессуальный порядок производства следственных действий с участием сведущих лиц, права, обязанности и ответственность этих лиц, а также самого следователя.

Процессуальное основание устанавливается нормами уголовно-процессуального права, подлежащим применению в каждом конкретном случае.

Соотношение между специальным элементом и потребностью в использовании института взаимодействия определяется конкретной следственной ситуацией, а значит – обладает функциональным характером.

Основной целью взаимодействия следователя и оперативного работника при производстве по уголовному делу о массовых беспорядках, конечно же,

является установление истины, нашедшей отражение в законном и обоснованном решении.

При расследовании массовых беспорядков особо подчеркивается взаимодействие следователя с оперативным работником на стадии возбуждения уголовного дела, когда последний привлекается, как правило, для сбора первичной информации о событиях массовых беспорядков. А уже при производстве следственных действий по возбужденному уголовному делу взаимодействие следователя и оперативного работника носит иной характер, когда они содействуют общему плану в рамках отдельных следственных действий.

Взаимодействие следователей с оперативно–розыскными органами в соответствии с УПК РФ и Федеральным законом РФ «Об оперативно–розыскной деятельности»¹ осуществляется, главным образом, в процессе предварительного следствия. Однако оно возможно и до возбуждения уголовного дела, и после приостановления предварительного следствия.

Оперативно-розыскные меры соответствующих служб в рамках расследования массовых беспорядков носят преимущественно поисково-справочный и наблюдательно – обследовательский характер, осуществляются специальными негласными и гласными методами и средствами и имеют своей целью своевременное обнаружение организаторов и участников массовых беспорядков, орудий преступления, похищенного имущества, выявление фактических данных, важных для следственной ориентации в сути происшедшего и его деталях, обстоятельств, способствовавших совершению массовых беспорядков, а также розыск лиц, совершивших массовые беспорядки и скрывающихся от органов следствия.

Проведение специальных оперативных мер относится к исключительной компетенции оперативно-розыскных органов. Следователи в силу своего процессуального положения не наделены правом их проведения и участия в

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ (в редакции от 06.07.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

них. В то же время их участие невозможно и из-за особой специфики этой деятельности, требующей соответствующей подготовки. Но это, естественно, не ограничивает право следователя самостоятельно осуществлять необходимые розыскные действия неспециального характера, направленные на поиск неизвестных и известных следователю лиц и предметов¹.

При расследовании массовых беспорядков следственная деятельность и оперативно-розыскная чаще всего протекают параллельно (последовательно или одновременно). В этой связи именно надлежащим образом организованное взаимодействие обеспечивает согласованность усилий и единство действий следователей и оперативно – розыскных органов в деле раскрытия, расследования массовых беспорядков. Причем указанное взаимодействие, предполагая общее планово – организационное руководство следователя, в то же время не имеет в виду служебного соподчинения взаимодействующих органов и слияния процессуальной и оперативно-розыскной деятельности. В процессе взаимодействия следователь и оперативно-розыскной орган действуют в строгом и точном соответствии с общим планом совместных действий, с их служебной компетенцией, выполняют только свои функции.

Исходя из вышеизложенного, под взаимодействием следователей с оперативно-розыскными органами следует понимать основанную на законе и согласованную во всех необходимых условиях деятельность указанных лиц и органов, направленную на раскрытие преступлений и решение всех остальных задач их расследования и предупреждения.

При расследовании массовых беспорядков взаимодействие носит постоянный характер (осуществляемый на протяжении всего расследования по делу). Данный вид взаимодействия чаще всего возможен лишь в рамках расследования, осуществляемого следственно-оперативной группой.

Уголовно-процессуальное законодательство не содержит указаний, какие именно действия могут быть поручены органу дознания. Это ведет к тому, что

¹ Козукеев А.Р. Оперативная обстановка как объект информационно- аналитической работы по выявлению факторов, способствующих массовым беспорядкам/А.Р. Козукеев // Закон и право. 2015. № 4. С. 98.

следователи злоупотребляют своим правом и поручают органам дознания большое количество следственных и процессуальных действий, имеющих подчас весьма существенное доказательственное значение. Такие задания часто выполняются некомпетентно, со многими процессуальными нарушениями, что не только не приносит реальной пользы, но и может затруднить последующее собирание доказательств.

Сотрудники оперативных подразделений, не обладая необходимым уровнем знаний уголовно-процессуального законодательства, выполняют эти действия с многочисленными нарушениями, что порождает недопустимость доказательств¹.

Необходимость поручения оперативно-розыскным органам производства следственных действий при расследовании массовых беспорядков чаще всего обуславливается потребностью одновременного проведения ряда следственных действий (обысков, допросов), тактическими соображениями (в целях избежания возникновения таких ситуаций, которые впоследствии могут затронуть налаживание психологического контакта с подозреваемым, свидетелем и др.), неотложностью, экономичностью и т.д.

При этом оперативный работник, которому поручается следственное действие, должен быть самым тщательным образом проинформирован о целях этого действия и сориентирован на творческое решение стоящей перед ним задачи, с учетом ситуации, которая может создаться в ходе порученного следственного действия.

Следователь при производстве предварительного следствия по уголовному делу обращается к помощи сотрудников органа дознания в тех случаях, когда для проведения следственных или иных процессуальных действий ему необходимы дополнительные силы и средства.

Очень важным видом взаимодействия при расследовании массовых беспорядков является содействие следователю в проведении особенно таких

¹ Егинбарян В.Г. Общая характеристика следственных действий при расследовании массовых беспорядков/В.Г. Егинбарян // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. Юридический журнал. 2015. № 6. С. 331.

следственных действий, как осмотр места происшествия, обыск, задержание и допрос, а также в деятельности по розыску преступников и в проведении различных криминалистических операций¹.

Взаимодействие при осмотре места происшествия и обыске обычно начинается с подготовки к этим следственным действиям, продолжается в процессе их проведения и заканчивается иногда не сразу после окончания, а после проведения неотложной оперативной работы по результатам следственного действия. Кроме того, в ходе подготовки к осмотру силами органа дознания обеспечивается охрана места происшествия и неприкосновенность следов, выявляются свидетели, совместно решается вопрос о границах осмотра и приемах его проведения, о возможном времени и порядке использования служебно-розыскной собаки, о способах связи и обмена взаимной информацией при большой территории осмотра и т.д. При подготовке к обыску совместно собирается информация об обыскиваемом лице, месте обыска, обыскиваемых объектах, распределяются обязанности в ходе осмотра, определяются участники обыска, способы беспрепятственного проникновения на объект и т.д.

В процессе осмотра осуществляется постоянный контакт между следователем и оперативно–розыскными работниками с целью координации совместных действий, обмена полученной информацией, внесения корректив в поисковую работу, совместного обсуждения полученных данных.

На основе совокупной информации составляются розыскные версии, являющиеся одной из разновидностей криминалистической версии. Именно такие версии и обуславливают целенаправленность взаимодействия при розыске. Розыскная версия может выдвигаться и одним следователем, но чаще всего она является продуктом совместной умственной деятельности следователя и оперативных работников.

¹ Данилов Р.Л., Окунев Е.А. Организация деятельности органов внутренних дел при пресечении массовых беспорядков/ Р.Л. Данилов, Е.А. Окунев // Место и роль органов внутренних дел в системе уголовной юстиции: Материалы межвузовской научной конференции слушателей, курсантов и студентов. Омск: Омск. акад. МВД России, 2017. С. 127.

Розыск скрывающихся организаторов массовых беспорядков, если они не задержаны на месте преступления, может осуществляться по горячим следам совместными усилиями, если для этого имеются соответствующие предпосылки, или в процессе розыска. Основаниями для розыска по горячим следам на начальном этапе расследования обычно служат данные, полученные при первых следственных действиях и указывающие на личность подозреваемого (о признаках его внешности, времени и направлении ухода, побега, отъезда с места происшествия), или демографическая информация, сведения о месте работы или жительства, родственников и иных связях и т.п.¹

Поэтому для расследования массовых беспорядков требуется привлечение значительного числа сотрудников правоохранительных органов. Это необходимо для отработки местности, на территории которой были совершены массовые беспорядки, с целью обнаружения оружия и потенциальных вещественных доказательств, свидетелей, установления исполнителей и соучастников, а так же используемого автотранспорта. От качества полученных результатов данной работы зависит успех последующих мероприятий и следственных действий.

Важное значение в деятельности по проверке версий по делам о массовых беспорядках имеет правильная организация взаимодействия с оперативными работниками. В ситуациях, когда виновный не известен, чаще всего создаются следственно-оперативные группы.

Оперативные работники, участвующие в таких группах, могут быть разбиты на подгруппы, осуществляющие проверку отдельных версий или работающие по отдельным направлениям расследования. На первоначальном этапе их основной задачей является поиск источников информации об обстоятельствах и участниках расследуемого события.

Таким образом, для успешного расследования уголовных дел о массовых беспорядках требуется тесное взаимодействие следователя и оперативных

¹ Багмет А.М., Бычков В.В. Расследование массовых беспорядков / А.М. Багмет., В.В. Бычков. Челябинск: Изд-во Челяб. юрид. ин-та МВД России, 2011. С. 156.

работников, постоянный обмен информацией, совместное планирование работы. Такое взаимодействие может быть достигнуто путем создания следственно-оперативной группы с постоянным составом выделенных для работы по конкретному делу оперативных сотрудников органов дознания.

Поэтому предлагается в статью 163 УПК РФ внести дополнения, регламентирующие состав и деятельность не только следственных, но и следственно-оперативных групп.

3.2. Организация взаимодействия следователя со специалистами и экспертами

При расследовании массовых беспорядков огромную помощь следователю может оказать специалист.

Специалистом является не заинтересованное в уголовном деле лицо, назначенное органом, осуществляющим уголовное производство, по его инициативе или ходатайству стороны, для содействия при производстве следственного или другого процессуального действия с использованием его профессиональных навыков и знаний в областях науки, техники, искусства, ремесла. Специалист может быть назначен из числа лиц, предложенных участником процесса¹.

Следовательно, в целях эффективного расследования важное значение приобретает организация взаимодействия следователя со специалистами как носителя специальных знаний.

Правовым основанием использования этих знаний являются нормы уголовно-процессуального закона, которые, к сожалению, не устанавливают четких критериев, необходимых для разграничения специальных знаний от иных, неспециальных.

В юридической литературе форма использования специальных знаний и

¹ Багмет А.М., Бычков В.В. Расследование массовых беспорядков / Багмет А.М., Бычков В.В. Челябинск: Изд-во Челяб. юрид. ин-та МВД России, 2014.С. 164.

познаний в уголовном процессе – это вид деятельности сведущего лица, предполагающий применение профессиональной подготовки, навыков, умений, опыта для установления обстоятельств и фактов, имеющих значение для расследуемого дела.

Форму использования специальных познаний в процессе производства по уголовному делу можно рассматривать в узком и широком смыслах. В узком смысле – это вид деятельности конкретного сведущего лица, например, переводчика, осуществляющего перевод, эксперта, проводящего экспертное исследование и т. п. В широком смысле – это сложная процедура, включающая в себя назначение следственного действия с участием сведущего лица, производство этого следственного действия, процессуальное оформление его результатов.

Формы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве имеют правовые основы. Данное свойство можно понимать в двух аспектах:

а) правовая форма является процессуальной, то есть она прямо предусмотрена уголовно – процессуальным законодательством, детально или в общих чертах урегулирована им, любая иная форма, находящаяся за рамками процесса, является непроцессуальной;

б) использование специальных познаний должно быть законным, строго соответствовать либо не противоречить его предписаниям. Например, производство ревизии, ведомственной проверки не регулируется уголовно-процессуальным законодательством, но имеет собственную правовую основу¹.

Правовой характер формы использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве принято называть правовым пределом, который обусловлен нормами права и процессуальными требованиями, предъявляемыми к доказыванию. Бесспорно, специальные познания, используемые в целях

¹ Пишоха А.А. Актуальные проблемы противодействия массовым беспорядкам экстремистской направленности/А.А. Пишоха // Правопорядок в России: проблемы совершенствования: материалы VI Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых 22 апреля 2011 г. М.: Моск. ун-т МВД России, 2012. С. 175.

раскрытия и расследования преступлений, должны соответствовать правовым предписаниям, способствовать обеспечению прав и охраняемых законом интересов личности и реализации принципов уголовно – процессуального права.

Специалист не обладает процессуальной самостоятельностью, его деятельность ограничивается рамками научно–технической помощи, используемой при проведении следственного действия, поэтому следователь для правильной организации своего взаимодействия со специалистом–криминалистом должен не только четко представлять себе направление его деятельности, но и знать средства и методы реализации им своих специальных криминалистических знаний в конкретной ситуации.

Как представляется, «содействие» или «оказание помощи» – это весьма неконкретные понятия. Буквальное их толкование означает, что основную работу по обнаружению, фиксации, изъятию, упаковке и сохранении следов и иных вещественных доказательств, отборе сравнительных и контрольных образцов осуществляет сам следователь, а специалист-криминалист только помогает ему в этом, причем время, место, объем такой помощи определяется самим следователем.

Следует отметить, что взаимодействия лиц, осуществляющих предварительное расследование, со специалистами-криминалистами особо подчеркивается в ходе заключительного этапа следственных действий. На этом этапе следователи, как правило, не интересуются у специалистов-криминалистов криминалистической значимостью собранных материальных следов преступления и иных вещественных доказательств. Это ведет к тому, что «иногда некоторые из них приобщаются к делу без необходимости, либо, наоборот, приобщение их оправдано, но вследствие неумелого изучения или недостаточности у следователя криминалистических знаний он не использует свойства и признаки приобщенных объектов для доказывания»¹.

¹ Соловьев А.В. Массовые беспорядки: организация, участие, призывы к неподчинению / А.В.Соловьев // Российская юстиция. 2013. № 7. С. 47.

Следует отметить, что лица, осуществляющие предварительное расследование, при производстве тех следственных действий, в которых велика роль специалиста, предоставляют ему право самому определять порядок своей деятельности.

Специфика условий массовых беспорядков не позволяет пренебрегать источниками любой информации, поскольку следственно-оперативные группы в большинстве случаев расследуют преступления, совершаемые одними и теми же лицами. По этой причине представляется ошибочной негативная оценка участия специалистов – криминалистов в осмотрах мест происшествий, если впоследствии принималось решение об отказе в возбуждении уголовного дела. В таких случаях информацию, полученную с помощью криминалистических методов и средств, следует учитывать как оказывающую объективное влияние на решение вопросов по возбужденным уголовным делам. Очевидно, что суть проблемы заключается не в фактах правильного или неправильного использования специалистов-криминалистов, а в несовершенстве правового и организационного обеспечения их деятельности¹.

При расследовании массовых беспорядков следует особо подчеркнуть роль организации взаимодействия следователей со специалистами. Это обусловлено и тем, что расследованию массовых беспорядков характерен дефицит времени, особенно на первоначальных этапах. В таких случаях исследование отдельных объектов, предметов, следов может существенно влиять на ход дальнейшего расследования. Сказанное можно обосновать тем, что при расследовании массовых беспорядков органы расследования в своих заключениях (в процессуальных документах), как правило, основываются на результатах использования специальных знаний.

При расследовании массовых беспорядков часто возникают вопросы, изучение которых требует использования специальных знаний в виде экспертных исследований.

¹ Енгибарян В.Г. Роль и значение специалиста-криминалиста в расследовании массовых беспорядков/В.Г Енгибарян // Закон и право. 2016. № 5. С. 47.

Проведение экспертиз при расследовании массовых беспорядков имеет огромное значение.

По уголовным делам о массовых беспорядках чаще всего назначаются следующие экспертизы: судебно-медицинские; судебно-баллистические и судебно-трасологические (комплексные); судебно-химические; судебно-биологические; взрывотехнические; цифровые технические; судебно-товароведческие; судебно-психиатрические.

Отметим, что при любом исследовании, в первую очередь, должны быть применимы методы исследования, не нарушающие целостность объекта, и только после того, когда эти методики не дают результатов, можно применить методики, угрожающие целостности объекта, в основном это методы физико-химического и химического характера.

Взаимодействия следователя с экспертами при расследовании преступлений, совершаемых в условиях массовых беспорядков, обусловлены рядом особенностей, к которым, по нашему мнению, относятся:

- многочисленные экспертные исследования;
- ярко выраженная поисковая направленность назначаемых экспертных исследований;
- первоочередное проведение исследований, связанных с незначительными временными затратами и отсутствием сложных лабораторных методов;
- привлечение членов следственно – оперативной группы к организации проведения экспертизы, их тесное сотрудничество с экспертом;
- оценка и безотлагательное использование результатов экспертизы в раскрытии и расследовании преступлений¹.

Обычно на первоначальном этапе проводятся такие экспертизы, которые целесообразно назначать в неотложном порядке. Виды этих экспертиз обусловлены характером совершенных преступлений. Чаще всего это

¹ Багмет А.М. Особенности назначения судебных экспертиз при расследовании массовых беспорядков/А.М Багмет // Эксперт-криминалист. 2016. № 3. С. 2.

трасологическая, пожарно-технические, судебно-физические, судебно-химические экспертизы, а также судебно-медицинские экспертизы трупа, живых лиц и вещественных доказательств. Что касается других видов экспертиз, то на первоначальном этапе, как правило, происходит только их назначение. В большинстве случаев это экспертизы, проведение которых связано с необходимостью применения сложного оборудования, имеющегося лишь в определенных лабораториях, часто расположенных в значительном удалении от места расследования.

При назначении экспертиз на первоначальном этапе необходимо использовать тактические особенности, применяемые при расследовании в обычных условиях, так как время ее проведения по уголовным делам о массовых беспорядках во многом определяется спецификой объекта исследования. Например, замерзшие трупы вскрывают лишь после их полного оттаивания при комнатной температуре, которое наступает примерно через сутки, или вскрытие трупа рекомендуют проводить не раньше, чем через двенадцать часов после смерти.

Назначение экспертиз по расследованию массовых беспорядков на первоначальном этапе расследования преступлений происходит по «горячим следам» и имеет следующие задачи:

- 1) получить отправную, исходную информацию о происшедшем событии, его механизме, о наличии в нем состава преступления;
- 2) получить данные о причастности к этому преступлению конкретного лица;
- 3) с использованием специальных навыков срочно проверить возникшее в отношении этого лица подозрение, получить данные, необходимые для его поиска и задержания;
- 4) закрепить и расширить информационную базу для последующего исследования события преступления и, в частности, для проведения идентификационных и диагностических экспертиз в будущем, когда появятся заподозренные в преступлении лица или новые следы, требующие сравнения с

обнаруженными по горячим следам;

5) выявить другие преступления, совершенные подозреваемым (данным способом, с применением данных орудий и других средств и т.п.), с тем, чтобы объединить усилия ряда сотрудников и даже различных органов внутренних дел по раскрытию этих преступлений¹.

Необходимость назначения и проведения экспертиз в ряде случаев появляется непосредственно при проведении осмотра места происшествия. Это касается, прежде всего, предметов со следами преступления, которые по разным причинам (громоздкость, опасность повреждения и т.п.) не могут быть доставлены в лабораторию. Однако, как показало наше исследование, такие экспертизы не назначались. Между тем, специалист-криминалист и эксперт на месте происшествия имеют большие возможности. Здесь они в состоянии исследовать не только следы и предметы, но и выявить взаимосвязи между ними и окружающей обстановкой. В таких условиях могут проводиться экспертные исследования следов рук, ног, обуви, транспортных средств, орудий взлома, холодного и огнестрельного оружия, а в ряде случаев, возможно также проведение экспертизы трупа и живых лиц, а также различных видов биологической экспертизы.

Главное преимущество проведения экспертизы в ходе осмотра места происшествия состоит в минимальности срока ее проведения и в возможности оперативного использования информации, содержащейся в выводах. Кроме этого, по ходу проведения экспертизы следователь может дополнить перечень поставленных вопросов, наблюдать за направлением исследования. Эксперт, в свою очередь, имеет возможность сразу обратить внимание следователя на новые обстоятельства, выявленные в процессе экспертизы, побудить его к расширению границ осмотра, к проведению других следственных действий на месте происшествия (допрос, получение образцов для сравнительного

¹ Багмет А.М. Особенности назначения судебных экспертиз при расследовании массовых беспорядков/А.М Багмет // Эксперт-криминалист. 2016. № 3. С. 3.

исследования, следственный эксперимент и т.д.)¹.

Одним из показателей отсутствия должного взаимодействия лиц, производящих предварительное расследование, со специалистами-криминалистами является неправильное оформление материалов на экспертное исследование вещественных доказательств. Так, при оформлении материалов на экспертное исследование могут быть допущены следующие ошибки:

- неграмотно, нечетко формулируются вопросы (ввиду неясности задачи эксперт неполно решает ее);

- формулировка вопросов не отражает современные возможности данной экспертизы (страдает качество экспертного исследования и расследования в целом);

- отсутствуют или недостаточны исходные данные, сведения об объектах исследования (возможно ошибочное заключение эксперта либо отказ от решения поставленных вопросов);

- нарушены требования к фиксации, изъятию, упаковке, транспортировке объектов (повреждение либо уничтожение вещественных доказательств, невозможность проведения исследования, сомнение подлинности исследованных объектов)².

Важным моментом при назначении экспертизы является формулировка вопросов, которые ставятся на разрешение экспертов. Как показало проведенное нами исследование, в ряде случаев следователям не удавалось конкретно и точно сформулировать вопросы и придать им специальный характер. Нами выявлены случаи, когда перед экспертами ставились заведомо неправильные вопросы, решение которых не требует никаких специальных познаний либо выходит за пределы компетенции эксперта.

Кроме этого, встречались случаи, когда следователи определяли неполный круг вопросов, выдвигаемых на разрешение экспертов. В некоторых случаях эксперты сами устраняли такой пробел, путем дачи заключения и по

¹ Багмет А.М. Особенности назначения судебных экспертиз при расследовании массовых беспорядков/А.М Багмет // Эксперт-криминалист. 2016. № 3. С. 4.

² Багмет А.М. Расследование массовых беспорядков/А.М Багмет. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 176.

дополнительным вопросам, однако такая возможность использовалась не всегда. Средством восполнения таких пробелов было назначение повторных и дополнительных экспертиз по вопросам, которые могли быть успешно решены еще в ходе первой экспертизы, при условии предварительной консультации со специалистом.

Еще одной формой взаимодействия следователя и эксперта является производство допроса эксперта.

В юридической литературе указывается в качестве обстоятельства, порождающего необходимость в допросе эксперта, недостаточную ясность заключения последнего, подразумевающую «необходимость разъяснения смысла и значения избранной экспертом методики исследования, использования им научно – технических средств, выявленных при изучении объектов, признаков, критериев оценки экспертом выявленных признаков»¹.

Следователь вправе допросить эксперта для разъяснения данного им заключения. Допрос эксперта до представления им заключения не допускается.

Таким образом, при расследовании массовых беспорядков типичной оказалась следующая последовательность действий при взаимодействии следователя со сведущими лицами (специалистами и экспертами): обнаружение, фиксация и изъятие следов на месте происшествия; предварительное исследование объектов в лабораторных условиях; назначение и производство судебных экспертиз тех же объектов, в необходимых случаях допрос эксперта.

¹ Багмет А.М. Расследование массовых беспорядков/А.М Багмет. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 178.

Заключение

Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать следующие выводы.

Криминалистическая методика расследования массовых беспорядков представляет собой систему теоретических, методических и организационных основ досудебного производства по уголовным делам о действиях нескольких лиц, сопровождавшихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением или повреждением имущества, а также применением огнестрельного оружия, а равно других предметов, используемых в качестве оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств либо оказанием вооруженного сопротивления представителю власти, вследствие которых ставится под угрозу общественная безопасность.

Криминалистическая характеристика массовых беспорядков в зависимости от их видов является сложной функциональной структурой, в основе ее находятся три обязательных элемента (компонента): 1) лицо, совершившее преступление (организаторы, подстрекатели, группы лиц, активно их поддерживающих, и основная часть толпы – зеваки, любопытные и т.п.); 2) предмет (объект) преступного посягательства (органы государственной власти и управления, правоохранительные органы, другие учреждения и организации, а также должностные лица этих органов и организаций, занимаемые ими помещения, различные объекты, обеспечивающие жизнедеятельность региона (элеваторы, водозаборные станции, электростанции и т.д.), транспортные средства и т.п.); 3) средства преступления (обстановка преступления; орудия преступления; способ преступления). Каждый из приведенных элементов имеет свою внутреннюю структуру.

Расследование массовых беспорядков на первоначальном этапе осуществляется по следующим основным направлениям: производство неотложных следственных действий; участие в войсковых операциях (при введении режима чрезвычайного положения); организация поисковых

мероприятий; организация работы по конкретным фактам преступлений. Выбор одного из направлений работы следственной группы или их совокупности зависит от конкретной следственной ситуации.

Типичными следственными ситуациями первоначального этапа расследования массовых беспорядков являются: 1) толпой бесчинствующих граждан совершаются погромы, поджоги, разрушения и другие общественно опасные деяния, но данные об организаторах и активных участниках преступлений отсутствуют; 2) массовые беспорядки прекратились, однако сведения об организаторах и активных участниках совершения преступлений недостаточно полные; 3) массовые беспорядки прекратились, и следственно – оперативная группа располагает сведениями об организаторах и активных участниках, но их местонахождение неизвестно; 4) массовые беспорядки прекратились, следственно-оперативная группа располагает сведениями об организаторах и активных участниках, их местонахождение известно, часть их задержана органами внутренних дел.

Типичными следственными ситуациями последующего этапа расследования массовых беспорядков являются: 1) обвиняемые полностью признавали свою вину по существу предъявленного обвинения по всем эпизодам преступной деятельности; 2) обвиняемые частично признавали свою вину по отдельным фактам совершенных ими преступлений; 3) обвиняемыми полностью отрицается своя вина по всем эпизодам преступной деятельности.

Организация взаимодействия следователя с оперативно-розыскными органами – это основанная на законе и согласованная во всех необходимых условиях деятельность указанных лиц и органов, направленная на раскрытие преступлений и решение всех остальных задач их расследования и предупреждения;

При расследовании массовых беспорядков типичная последовательность действий при организации взаимодействия следователя со сведущими лицами (специалистами и экспертами): обнаружение, фиксация и изъятие следов на месте происшествия; предварительное исследование объектов в лабораторных

условиях; назначение и производство судебных экспертиз тех же объектов, в необходимых случаях допрос эксперта.

Тем не менее, следователи допускают серьезные ошибки при назначении судебно-медицинских экспертиз, немало ошибок по делам о массовых беспорядках допускается и при назначении иных экспертиз, главным образом криминалистических.

Представляется, что с учетом важности проведения экспертиз по делам о массовых беспорядках, недопущения ошибок, а также повышения эффективности назначения и проведения экспертиз при расследовании рассматриваемых преступлений следователю необходимо:

- постоянно обращаться к справочно-методической литературе по назначению экспертиз и экспертной практике;
- при назначении экспертиз прибегать к консультации специалистов и сведущих лиц, которые будут производить экспертизу;
- более широко использовать допросы экспертов для уточнения, конкретизации и разъяснения их заключений.

Кроме того, в целях оптимизации методики расследования массовых беспорядков предлагается внести некоторые изменения и дополнения в уголовно-процессуальное законодательство.

Так, в статье 73 УПК РФ в числе обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, предлагается указать и на «обстоятельства, характеризующие личность потерпевшего».

В статью 163 УПК РФ предлагается внести дополнения, регламентирующие состав и деятельность не только следственных, но и следственно-оперативных групп.

Список литературы

Нормативно-правовые акты

1. Российская Федерация. Конституция (1993) // Российская газета. - 25.12.1993. - № 237.
2. Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174 (в ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства РФ. - 5.12.2001г. - № 52. - (Ч. I), Ст. 4921.1.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. - №25. –Ст. 2954.
4. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон РФ от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ (в ред. от 29 июня 2015 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349; Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 27. – Ст. 3964.

Учебная литература

6. Ищенко, Е.П., Топорков, А.А. Криминалистика: Учебник. – М.: «ИНФРА-М», «КОНТРАКТ», 2017. – 781 с.
7. Каневский, Л.Л. Организация расследования и тактика следственных действий по делам несовершеннолетних. Учебное пособие.- Уфа: Издательство БГУ, - 2018. – 287 с.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации /под ред. В.М. Лебедева - М.: Юрайт-М, 2017.- 1025 с.
9. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. Б.Т. Безлепкина. – М: Проспект, 2018. – 712 с.
10. Криминалистика: учебник / Под ред. Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкина, Ю.Г. Корухова, Е.Р. Россинской – М.: «НОРМА–ИНФРА-М», 2015. – 990 с.
11. Криминалистика: учебник / Под ред. Н.И. Ищенко - М.: «Проспект», 2017. – 504 с.

12. Руководство для следователей / Под общ. ред. В.В. Мозякова. – М.: Экзамен, 2015. – 782 с.
13. Справочник следователя. Выпуск второй (Практическая криминалистика: расследование отдельных видов преступлений). – М.: Юрид. лит., 2017. – 890 с.
14. Следственные действия: учебник / Под ред. М.В. Савельева А.Б. Смушкина. – М.: Юрайт, 2011. – 608 с.
15. Следственные действия: психология, тактика, технология: учебное пособие / Под ред. М.И. Еникеева, В.А. Образцова, В.Е. Эминова. – М., 2011. – 147 с.
16. Самыгин, Л.Д. Расследование преступлений как система деятельности. – М., 2009. - 789 с.
17. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник /отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев - М-КОНТРАКТ, 2017 – 890 с.

Научная литература

18. Агапов, П.В., Меркурьев, В.В. Ответственность за массовые беспорядки: вопросы квалификации и доказывания // Законность. – 2015. – № 1. – С. 54-56.
19. Арипов, Э.А. Массовые беспорядки как преступление, связанное с экстремистской деятельностью // Современное право. – 2015. – № 8. – С. 43-45.
20. Багмет, А.М. Массовые беспорядки в сфере деятельности организованной преступности // Уголовно-правовые проблемы борьбы с организованной преступностью: сборник материалов межведомственного научно-практического семинара (Москва, 12 апреля 2012 года). – М.: ООО «Ваш полиграф. Партнер», 2016. – С. 14-18.
21. Багмет, А.М. Организация и деятельность следственно-оперативной группы при расследовании массовых беспорядков // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических

трудов. – М.: МосУ МВД России, 2015. – Вып. 1. – С. 18-26.

22. Багмет, А.М. Особенности назначения судебных экспертиз при расследовании массовых беспорядков // Эксперт-криминалист. – 2016. – № 3. – С. 2-4.

23. Багмет, А.М. Особенности определения предмета доказывания при расследовании массовых беспорядков // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 1. – С. 204-208.

24. Багмет, А.М. Особенности расследования массовых беспорядков на первоначальном этапе // Российский следователь. – 2015. – № 18. – С. 2-4.

25. Багмет, А.М. Планирование как одна из форм непроцессуального взаимодействия следователей с органами дознания при раскрытии и расследовании массовых беспорядков // Российский следователь. – 2014. – № 6. – С. 2-4.

26. Багмет, А.М. Расследование массовых беспорядков. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 272 с.

27. Багмет, А.М., Бычков, В.В. Расследование массовых беспорядков. – Челябинск: Изд-во Челяб. юрид. ин-та МВД России, 2014. – 231 с.

28. Белкин, Р.С. Курс криминалистики: учебное пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2015. – 694 с.

29. Бжозовская, М.А. Совершенствование деятельности органов внутренних дел по предупреждению и пресечению массовых беспорядков // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Дальневосточном регионе. Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции 18-19 мая 2014 г. – Хабаровск: Изд-во Дальневост. юрид. ин-та МВД РФ, 2014. – С. 352-355.

30. Боровиков, В.Б. Вопросы уголовно-правовой борьбы с массовыми беспорядками в современных условиях развития российской государственности // Российское правосудие. – 2016. – № 9. – С. 68-78.

31. Григорьев, В.Н. Массовые беспорядки: универсальные технологии доказывания // Актуальные проблемы права и правоприменительной

деятельности на современном этапе: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 29-30 сентября 2011 г. – Краснодар: Изд. Дом-Юг, 2015. – С. 13-18.

32. Григорьев, В.Н., Никитин, А.М. Проблемы расследования массовых беспорядков и иных актов дискриминации // Нормотворческая и правоприменительная техника в уголовном и уголовно-процессуальном праве. Сборник научных статей. – Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 2017. – С. 150-152.

33. Данилов, Р.Л., Окунев, Е.А. Организация деятельности органов внутренних дел при пресечении массовых беспорядков // Место и роль органов внутренних дел в системе уголовной юстиции: Материалы межвузовской научной конференции слушателей, курсантов и студентов. – Омск: Омск. акад. МВД России, 2017. – С. 125-127.

34. Егинбарян, В.Г. Общая характеристика следственных действий при расследовании массовых беспорядков // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. Юридический журнал. – 2015. – № 6. – С. 329-333.

35. Енгибарян, В.Г. Массовые беспорядки. Некоторые вопросы планирования и процесса расследования // Закон и право. – 2015. – № 1. – С. 71-73.

36. Енгибарян, В.Г. Массовые беспорядки. Особенности последующего этапа расследования // Закон и право. – 2016. – № 12. – С. 61-63.

37. Енгибарян, В.Г. Проблемы классификации методик расследования массовых беспорядков // Закон и право. – 2017. – № 7. – С. 128-130.

38. Енгибарян, В.Г. Проблемы организации оперативно-розыскной деятельности при расследовании массовых беспорядков // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 1. – С. 94-97.

39. Енгибарян, В.Г. Роль и значение специалиста-криминалиста в расследовании массовых беспорядков // Закон и право. – 2016. – № 5. – С. 47-48.

40. Козукеев, А.Р. Оперативная обстановка как объект информационно-аналитической работы по выявлению факторов, способствующих массовым

беспорядкам // Закон и право. – 2015. – № 4. – С. 98-101.

41. Криминалистика и механизм преступления / под ред. И.А. Вавилова. – Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2014. – 624 с.

42. Криминалистика: Учебник / под ред. Н.П. Яблокова, Н.А. Селиванова. – М. Спарк, 2012. – 834 с.

43. Лядов, Э.В. Типичные ситуации, возникающие на первоначальном этапе расследования преступлений, совершаемых в условиях массовых беспорядков лицами, отбывающими наказание в исправительном учреждении // Уголовное судопроизводство: проблемы теории, нормотворчества и правоприменения. Сборник научных трудов. – Рязань: Акад. права и управ. ФСИН, 2014. – Вып. 4. – С. 102-106.

44. Мамайкин, В.А. Особенности информационной основы расследования массовых беспорядков // Современное право. – 2014. – № 2. – С. 104-108.

45. Пишоха, А.А. Актуальные проблемы противодействия массовым беспорядкам экстремистской направленности // Правопорядок в России: проблемы совершенствования: материалы VI Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых 22 апреля 2011 г. – М.: Моск. ун-т МВД России, 2012. – С. 175-176.

46. Розенко, С.В. Массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ): исторические аспекты развития и проблемы совершенствования // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции (2-3 ноября 2012 г.). – Тюмень: ООО «Вектор Бук», 2012. – С. 179-183.

47. Розенко, С.В. Массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ): история развития и проблемы совершенствования // Российская юстиция. – 2013. – № 1. – С. 27-30.

48. Соловьев, А.В. Массовые беспорядки: организация, участие, призывы к неподчинению // Российская юстиция. – 2013. – № 7. – С. 47-48.

49. Хохрин, С.А. Массовые беспорядки: историко-правовой взгляд //

Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2015. – № 1. – С. 40-42.

50. Хохрин, С.А. Массовые беспорядки: проблемы, перспективы, развитие // Вестник Прикамского социального института. – 2015. – № 2. – С. 60-62.

51. Шмонин, А.В. Методика расследования преступлений. Учебное пособие. – М.: Юстицинформ, 2011. – 282 с.

52. Шурухнов, Н.Г. Криминалистика: учебник. – М.: Юрист, 2013. – 428 с.

53. Якунин, А.И. О признаках субъекта преступления при массовых беспорядках // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Воронеж, 1-2 июля 2011 г.). – Воронеж: Изд-во Воронеж. ин-та МВД России, 2011. – С. 410-412.

Материалы судебной практики

54. О возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств: постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 3 июля 2013 года № 119-П13 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 10. – С. 7-9.

55. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 июня 2011 года № 45-О11-41 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2011. – № 7. – С. 19-21.

56. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2011 года № 46-О11-15 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2011. – № 8. – С. 16-17.